

Симбирскія Пархіяльныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15-го Января № 2. 1902 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской Духовной Консисторіи.
Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXVII.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ:

Къ 6 декабря 1901 г., — дню тезоименитства Его Императорскаго Величества всеимлостивѣйше пожалованы, за заслуги по духовному вѣдомству, *медалями* съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ, — *серебряными* на Аннинской лентѣ: староста Сызранскаго Казанскаго собора 2-й гильдіи купецъ Александръ Стерлядкинъ, на Станиславской лентѣ: Сызранскій 2-й гильдіи купецъ Николай Ревякинъ и староста ц. с. Иванькова, Алатырскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ Черемшановъ; для ношенія на груди *золотою* на Станиславской лентѣ — староста ц. с. Хомутери, Карсунскаго уѣзда, мѣщанинъ Иванъ Мельниковъ; *серебряными* на Аннинской лентѣ — старосты церквей: с. Жданова, Курмышскаго уѣзда, крестьянинъ Борисъ Махаловъ, — с. Ждамирова, Алатырскаго уѣзда, мѣщанинъ Павелъ Тюткинъ, — с. Шерауть, Буинскаго уѣзда, кре-

стьянинъ Петръ **Козловъ**, — с. Андреевки, Ардатовскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей **Суяшевъ**, — с. Теньковской слободы, Симбирскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Тихановъ**; на *Станиславской лентѣ*: староста ц. с. Кошелевки, Карсунскаго уѣзда, крестьянинъ Егоръ **Балдинъ**, — председатель церковно-приходскаго попечительства при ц. с. Крѣпшъ, Симбирскаго уѣзда, крестьянинъ Федоръ **Абрамовъ**, — староста Николаевской г. Симбирска церкви крестьянинъ дер. Струкова, Угличскаго уѣзда, Ярославской губ., Капитонъ **Бѣлотѣловъ** и староста ц. с. Батраковъ, Сызранскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй **Мосѣевъ**.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 12 декабря 1901 г. за № 8764, при церкви деревни Наватъ, приходской къ селу Лыжкову, Курмышскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ ²¹/₂₂ декабря 1901 г., согласно указу Св. Синода отъ 22 апрѣля 1894 года за № 1757, при церкви дер. Кобеловки, Алатырскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, которымъ отъ казны назначено жалованье священнику по 300 руб. и псаломщику по 100 рублей въ годъ.

Преподано Архипастырское благословеніе: 1) г. земскому начальнику 2-го участка Ардатовскаго уѣзда, А. О. фонъ-Вендрихъ за оказанное имъ дѣятельное содѣйствіе по сбору пожертвованій въ пользу Ардатовскаго Отдѣленія Братства и 2) съ выдачею грамоты дворянину Ивану Ахматову.

Резолюціями Его Преосвященства награждены **набедренникомъ**: 20 декабря священникъ с. Бузаева, Ардатовскаго уѣзда, Петръ Кассеньевъ и священникъ с. Пивсясь, того же уѣзда, Іоаннъ Транквиллицкій.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства:

9 декабря запрошенный въ священнослуженіи, состоящій на псаломщической вакансіи при Симбирской тюремной церкви діаконъ Аркадій Герасимовъ отрѣшенъ отъ занимаемаго мѣста, съ низведеніемъ на псаломщическую должность;

20 — исполн. обяз. псаломщика с. Молвина, Сентилеевскаго уѣзда, Андрей Тривкилицкій отстраненъ отъ занимаемой должности;

22 декабря священникъ с. Мордовскаго Бѣлаго Ключа, Карсунскаго уѣзда, Павелъ Лепоринскій перемѣщенъ въ с. Черкасскіе Сыреси, Алатырскаго уѣзда;

29 — псаломщикъ с. Малыхъ Монадышъ, Ардатовск. уѣзда, Арсеній Сагадкій опредѣленъ на діаконскую вакансію въ с. Маколово, того же уѣзда;

27 — священники с. Полаго, Ардатовскаго уѣзда, Теодоръ Похвалинскій и с. Низовки, что на р. Сарфъ, того же уѣзда, Павелъ Ждановъ взаимно перемѣщены;

— и д. псаломщика с. Коптевки, Сызранск. уѣзда, Александръ Бандалинскій перемѣщенъ въ село Сіяву, Алатырскаго уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

20 декабря къ ц. с. Китовки, Карсунскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Воронинъ;

— къ ц. с. Лобановки, Сызранскаго уѣзда, крестьянинъ Осоктистъ Нянкинъ;

— къ ц. с. Старой Рачейки, Сызранскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Мироновъ;

— къ ц. с. Сухаго Карсуна, Карсунскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Пантелѣевъ;

26 декабря къ ц. с. Павловки, Карсунскаго уѣзда, крестьянинъ Николай Евтроповъ;

29—къ Курмышскому Успенскому собору мѣщанинъ Оома Дементьевъ;

—къ ц. с. Ильиной Горы, Курмышскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Буровъ;

—къ ц. с. Пандикова, того же уѣзда, крестьянинъ Дмитрій Дьячковъ;

—къ ц. д. Мижаръ Касовъ, того же уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Мерзлайкинъ;

—къ ц. с. Красныхъ Четахъ, того же уѣзда, крестьянинъ Александръ Трифоновъ;

—къ ц. с. Торганъ, того же уѣзда, крестьянинъ Андрей Орловъ;

—къ ц. с. Хоршевашъ, того же уѣзда, крестьянинъ Филиппъ Петрейкинъ;

—къ ц. с. Станашъ, того же уѣзда, крестьянинъ Θεодоръ Григорьевъ;

—къ ц. с. Раскильдина, того же уѣзда, крестьянинъ Θεодоръ Кузьминъ;

—къ ц. с. Ходаръ, того же уѣзда, крестьянинъ Иванъ Макаровъ;

—къ ц. с. Туванъ, того же уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ Николай Егоровъ;

—къ ц. с. Юанай, того же уѣзда, запасный ефрейторъ Семень Васильевъ;

27—къ ц. с. Переволоки, Сызран. уѣзда, крестьянинъ Андрей Катковъ;

26—къ ц. с. Астрадамовки, Алатырскаго уѣзда, Симбирскій мѣщанинъ Василій Спрыгинъ.

Прихожанамъ церковно-приходскаго попечительства ц. с. Русской Цыльны, Симбирскаго уѣзда, разрѣшено Епархіальнымъ Начальствомъ поднести **ДВѢ ИКОНЫ** священнику Ѳеодору Гнѣвушеву.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены новыя составы церковно-приходскихъ попечительствъ:

20 декабря при ц. с. Ивашевки, Сызранскаго уѣзда;

— при ц. с. Старой Рачейки, того же уѣзда;

29— при ц. с. Стемаса, Алатыр. уѣзда;

27— при ц. с. Переволоки, Сызран. уѣзда;

23— при Курмышской Богородице-рождественской церкви

Умершіе: 2-го декабря заштатный священникъ Матвѣй Троицкій, — 6 декабря заштатный священникъ села Мальцева, Курмышскаго уѣзда, Петръ Любимовъ, — 3 декабря заштатный священникъ с. Ведянецъ, Ардатовскаго уѣзда, Ѳеодоръ Статировъ и 27 декабря указная послушница Симбирскаго Спасскаго женскаго монастыря Густинія Каштанкина.

В о п р о с ы,

предлагаемыя Комиссіей по выработкѣ проекта устава ссудной кассы, согласно журнальному постановленію епархіальнаго съѣзда отъ 29 мая 1901 года, за № 3, духовенству Симбирской епархіи на разсмотрѣніе благотворительныхъ съѣздовъ.

- 1) Желательно ли и вызывается ли необходимою открытіе ссудной кассы для духовенства Симбирской епархіи?
- 2) Если желательно открытіе такой кассы, то отдѣльно ли она должна существовать въ видѣ самостоятельнаго учрежденія, или же должна прижннуть къ эмеритальной кассѣ или кассѣ взаимопомощи?
- 3) Въ какихъ случаяхъ (перечислить ихъ всѣ) должна

производиться выдача ссуды духовенству епархіи и какимъ изъ нихъ, въ случаѣ недостатка средствъ кассы, отдавать предпочтеніе?

4) Для образованія фонда кассы какой долженъ быть единовременный (одинъ разъ навсегда—при открытіи кассы) членскій взносъ со стороны священника, діакона и псаломщика—въ томъ ли размѣрѣ, какъ указано въ проектѣ устава ссудной кассы священника Благовидова, или въ большемъ?

5) Для образованія того же фонда кассы желательны ли единовременныя пожертвованія (разъ также навсегда) отъ церквей и въ какомъ размѣрѣ?

6) Не слѣдуетъ ли ссуды раздѣлить на два разряда: на ссуду высшаго размѣра и на ссуду низшаго размѣра?

7) Если раздѣленія ссудъ на разряды желательно, то для каждаго члена причта до какого предѣла могутъ быть выдаваемы высшія и низшія ссуды? Недостаточно ли при меньшей—для священника 60 руб., для діакона 40 и для псаломщика 20, а при высшей—для священника 300 р., для діакона 180 и для псаломщика 105 руб.?

8) Для полученія ссудъ низшаго разряда не достаточно ли удостовѣренія для священниковъ отъ благочиннаго, а для остальныхъ членовъ причта отъ настоятеля какъ о дѣйствительности нужды, такъ и о платежной благонадежности заемщика, и обязательства послѣдняго, въ которомъ онъ долженъ оговорить, что въ случаѣ неуплаты имъ займа въ назначенные сроки съ него могутъ удерживать въ уплату долга $\frac{1}{3}$ часть изъ кружечнаго и земельного дохода, а гдѣ есть—и изъ жалованья, или можетъ быть можно выдавать ссуду меньшаго размѣра безъ всякаго удостовѣренія отъ начальствующихъ лицъ подъ одно лишь обязательство заемщика при условіи представленія Комитету, если только заемщикъ ему неизвѣстенъ, удостовѣренія о своей личности?

9) Не слѣдуетъ ли исходатайствовать у Епархіальнаго Начальства разъ навсегда выдавшимъ удостовѣреніе о платеж-

ной благонадежности лицамъ право производить вычетъ $\frac{1}{3}$ доходности денежной и земельной, если не послѣдуетъ уплаты ссуды въ указанныя въ обязательствѣ сроки?

10) При меньшихъ ссудахъ въ случаяхъ внезапной смерти заемщика или выхода за штатъ нельзя ли взятую ссуду погашать частію пенсіи (и какой) изъ эмеритальной кассы или же изъ пособія, выдаваемого изъ кассы взаимопомощи?

11) На какой срокъ и изъ сколькихъ $\frac{0}{100}$ выдавать ссуды низшаго размѣра и высшаго? Не желательно ли будетъ при низшихъ ссудахъ вѣзывать большій $\frac{0}{100}$, напр. 6 или 7, а при высшихъ 4 $\frac{0}{100}$ и сколько пени брать въ мѣсяцъ съ неаккуратнаго плательщика при тѣхъ и другихъ ссудахъ?

12) Отъ кого должно быть выдаваемо удостовѣреніе на право полученія ссуды высшаго размѣра — отъ Попечительнаго Совѣта или отъ одного Благочиннаго?

13) При неуплатѣ въ срокъ ссудъ высшаго разряда при жизни заемщика нельзя ли держаться порядка взысканія ссуды, указаннаго въ 9 пар.?

14) При неуплатѣ ссудъ высшаго размѣра въ случаѣ смерти или лишенія мѣста заемщика, или выхода его въ заштатъ какого рода изъ гарантій считать болѣе благонадежной и желательной — ручательство ли только нѣкоторыхъ лицъ или участіе въ уплатѣ долга духовенства всей епархіи?

15) Въ случаѣ обременительности помянутыхъ гарантій не желательно ли выдавать ссуды высшаго размѣра подъ обезпеченіе взносовъ, сдѣланныхъ заемщикомъ въ эмеритальную кассу и подъ обезпеченіе пенсіи или части ея (и какой), имѣющей быть выдаваемой ему въ случаѣ выхода въ заштатъ и семьѣ его въ случаѣ смерти, какъ это практикуется въ Пензенской епархіи (смотри примѣч.), или подъ обезпеченіе пособія, положеннаго семьѣ по смерти заемщика изъ кассы взаимопомощи, — какой части его и на какихъ условіяхъ.

Примѣчаніе. Выписка изъ устава Общества взаимнаго вспоможенія духовенства Пензенской епархіи:

а) Общество можетъ выдавать своимъ членамъ ссуды въ чрезвычайныхъ

случаяхъ, подъ обезпеченіе ихъ членскихъ взносовъ въ размѣрѣ 50 к. за одинъ рубль, и никакъ не свыше 500 руб. въ однѣ руки, если ссуда выдается за поручительствомъ другихъ членовъ, при чемъ число поручителей не ограничивается.

- б) Въ крайнемъ случаѣ, членскіе взносы и должника и его поручителей поступаютъ въ погашеніе долга Обществу; при чемъ должникъ и его поручители лишаются права на пенсію изъ Общества за эти взносы. Впрочемъ, заемщикъ и поручители, членскіе взносы которыхъ зачтены въ погашеніе ссуды, не лишаются права продолжать взносы, но прежніе ихъ взносы, при назначеніи пенсіи, въ расчетъ не принимаются.
- в) Въ случаѣ поступления заштатъ должника или его смерти, ссуда погашается ежегодно полной его пенсіей, назначенной изъ Общества. У поручителей въ этомъ случаѣ, а также у вдовъ ихъ и сиротъ, удерживается въ обезпеченіе долга ежегодно не болѣе половины пенсіи.

Архіерейскія служенія, рукоположенія и посвященіе въ стихарь.

23-го декабря, въ недѣлю св. отецъ—предъ Рождествомъ Христовымъ, въ Каедральномъ соборѣ литургія, за которою діаконь села Самайкина, Сызранскаго уѣзда, Николай Никольскій рукоположенъ во священника въ село Нагорную Александровку, того же уѣзда, а псаломщикъ села Наченаль, Ардатовск. уѣзда, Леонтій Турылевъ посвященъ въ стихарь;

25-го декабря, въ день Рождества Господа нашего Иисуса Христа, въ Каедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, литургія и послѣ оной молебень;

30-го декабря, въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ, въ Каедральномъ соборѣ литургія, за которою рукоположены Сызранскаго Вознесенскаго монастыря іеродіаконь Архистархъ во іеромонаха, а монахъ Власій въ іеродіакона;

1-го января, въ день Обрѣзанія Господня и Новаго года, въ Каедральномъ соборѣ въ полночь (12 часовъ ночи) положенное предъ началомъ новолѣтія молебствіе, а въ свое время литургія и послѣ оной тоже молебствіе;

5-го января, въ навечеріе Богоявленія Господня, въ Каедральномъ соборѣ великая вечерня и послѣ оной послѣдованіе великаго освященія воды;

въ тотъ же день всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви;

6-го января, въ день Богоявленія Господня, литургія въ Богоявленской церкви, послѣ литургіи крестный ходъ на рѣку Святую для освященія воды. За литургією діаконь села Макалова, Ардатовскаго уѣзда, Іоаннъ Григорьевъ рукоположенъ во священника въ с. Грязнушку, Симбирскаго уѣзда.

Отъ Комитета Симбирской епархіальной
эмеритальной кассы

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Извѣщая о смерти священниковъ — села Новой Зиновьевки, Барсунскаго уѣзда, Ксенофонта Нечаева, с. Тарасова, Ардатовскаго уѣзда, Петра Телемакова, заштатнаго села Ведянецъ, Ардатовскаго уѣзда, Θεодора Статирова и состоявшаго на псаломщической должности въ селѣ Порѣцкомъ, Алатырскаго уѣзда, заштатнаго священника Петра Любимова, Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пользу семействъ названныхъ умершихъ лицъ установленные взносы, а именно: на случаи смерти священниковъ Нечаева, Телемакова и Статирова — протоіеревъ и священниковъ по 45 коп., діаконовъ по 20 коп. и псаломщиковъ по 10 коп. на cadaго и на случай смерти о. Любимова по 10 к. всѣхъ участниковъ кассы.

Для народныхъ чтеній о Святой Землѣ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ изданы слѣдующія брошюры:

1. Чтенія о Святой Землѣ. По Священной географіи и Священной исторіи на Святой Землѣ, о Русскомъ паломничествѣ въ Св. Землю и о современномъ положеніи Св. Земли. Всего 68 выпусковъ, по 15 коп. за каждый выпускъ, 10 р. 20 к.

Ко всѣмъ этимъ чтеніямъ имѣются туманные картины: раскрашенные по 1 р. 50 к., нераскрашенные по 75 к.

II. Бесѣды о Святой Землѣ. О прошломъ Св. Земли, о значеніи Св. Земли для христіанскаго міра и о состояніи православія въ ней, о благочестивомъ посѣщеніи Св. мѣстъ, о Русскомъ паломничествѣ въ Св. Землю и о цѣляхъ и дѣятельности **ИМПЕРАТОРСКАГО** Православнаго Палестинскаго Общества на Св. Землѣ. Всего 25 номеровъ, за всѣ 82 коп.

III. Палестинскіе листки. Сказанія о двенадцятихъ праздникахъ и описаніе Палестинскихъ святынь. Всего 29 листовъ, по 1 коп.—29 коп.

Требующіе брошюры по каждому изъ трехъ отдѣловъ полностью пользуются бесплатною пересылкою, а выписывающіе одновременно всѣ вышепоименованныя брошюры пользуются, кромѣ того уступкою, уплачивая вмѣсто 11 руб. 31 коп.—10 руб. съ пересылкою. Книги могутъ быть высланы съ наложеннымъ платежомъ.

Подробный списокъ вышепоименованныхъ брошюръ, а также каталоги изданій Общества и туманныхъ картинъ въ чтеніямъ о Св. Землѣ высылаются, по требованію, бесплатно.

Требованія на книги слѣдуетъ адресовать на имя Канцеляріи **ИМПЕРАТОРСКАГО** Православнаго Палестинскаго Общества: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., д. № 36.

Обществомъ издаются брошюры
I. Рѣчь о Святой Землѣ. По Священной географіи в Свя-
теной исторіи въ Святой Землѣ, о Русскомъ паломничествѣ въ
Св. Землю и о соединеніи паломниковъ въ Русскую Землю. Всего 68
номеровъ по 15 коп. въ каждый номеръ. 10 р. 30 к.

Редакторъ Н. Лузинъ.
Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Симбирскія Архіпаствныя Вѣдмости

15-го Января № 2. 1902 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Рѣчь Преосвященнаго Никандра предъ полуночнымъ молебствіемъ на Новый годъ (1902) въ Симбирскомъ Каѳедральномъ соборѣ.

При видѣ столь многочисленнаго собранія въ семь св. храмѣ въ неурочный часъ, нельзя было бы не спросить: что все сіе значитъ,—если бы отвѣтъ на этотъ вопросъ не былъ уже готовъ у каждаго изъ насъ на устахъ, при мысли о томъ, что мы переживаемъ въ настоящія минуты. Это молитвенное собраніе въ сей полуночный часъ составилось, очевидно, для встрѣчи новаго года, сейчасъ наступающаго и, вмѣстѣ, для проводовъ стараго, уходящаго въ вѣчность. Подобныя встрѣчи новаго и проводы стараго годовъ церковнымъ порядкомъ происходятъ здѣсь на нашихъ глазахъ уже не въ первый разъ. Частно начатый нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома, этотъ благочестивый обычай быстро воспринять былъ совершенно добровольно всемъ городомъ и теперь уже сталъ, можно сказать, общею духовною потребностію народа, всего здѣшняго городского населенія. Послѣднее заранѣе ждетъ его и отъ высшихъ до низшихъ, знатныхъ и не знатныхъ, спѣшитъ принять участіе въ этомъ священномъ торжествѣ, которое какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ христіанскому взгляду на значеніе для насъ вре-

мени и управленія Божественнымъ Промысломъ судьбою человѣка. Вотъ почему этотъ священный обычай такъ скоро воспринять душой христіанина, какъ близкій и сродный его сердцу.

Въ самомъ дѣлѣ, что ожидаетъ насъ въ наступающемъ году? Что онъ несетъ намъ новаго? Будетъ ли это новое для насъ полезно или вредно, радостно или печально, благодѣтельно или губительно? Принесетъ ли намъ этотъ годъ здоровье или болѣзнь, избытокъ во всемъ потребномъ для нашего существованія или недостатки, счастье или несчастье, жизнь или смерть? Вопросы эти такъ близки каждому изъ насъ и такъ неотвязно ждуть себѣ возможнаго и скорѣйшаго отвѣта, особенно въ настоящую пору, когда происходитъ, такъ сказать, на нашихъ глазахъ эта переживаемая нами смѣна временъ. И едвали мы ошибемся, если скажемъ еще, что вмѣстѣ со всѣмъ этимъ почти каждый изъ здѣсь присутствующихъ непременно желаетъ и ждетъ себѣ въ наступающемъ году въ томъ или другомъ видѣ счастья и благополучія жизни.—Но кто отвѣтитъ намъ на эти безпокойные вопросы? Кто возьмется удовлетворить этому неудержимому, и всетаки естественному, желанію счастья? Какой учитель будетъ руководить и наставлять насъ въ этомъ случаѣ?

Въ виду подобныхъ вопросовъ и желанія счастья, многіе люди, частію по легкомыслію, частію по суевѣрію, частію просто по модному, неправославному иноземному обычаю, въ настоящія знаменательныя минуты идутъ въ разныя увеселительныя собранія и, съ громомъ веселой музыки, пѣсенъ и плясокъ, съ кубками пѣнистаго вина въ рукахъ, встрѣчаютъ наступленіе новаго года, забывая о старомъ и о тѣхъ слѣдахъ и дѣяніяхъ, какіе они оставили въ немъ путями своей жизни.

А вѣдь эти слѣды и пути неизгладимы,—и они всегда въ книгѣ судебъ человѣческихъ будутъ указывать на тѣхъ, кто и какъ прошелъ ими. Эти люди, такимъ образомъ, не отдають себѣ разумнаго отчета въ томъ, что дѣлають... А удовлетвореніе своего неудержимаго желанія счастья они хотять привязать къ суевѣрному представленію о томъ, что, если они весело, въ полномъ довольствѣ и забавахъ встрѣтятъ начало наступающаго года, то этимъ будто бы обезпечатся ихъ счастье, радости и довольство и на все продолженіе послѣдняго... Жалкое легкомысліе и заблужденіе!... Подобные люди не хотять подумать, что наступающій годъ, быть можетъ, несетъ имъ грозное прещеніе, имѣющее разразиться надъ ними, часто совсѣмъ для нихъ неожиданно, въ тѣхъ или другихъ губительныхъ или просто тяжелыхъ формахъ, какъ показываютъ это многочисленныя суды исторіи и опыты жизни частныхъ и отдѣльныхъ лицъ. Будущее никому неизвѣстно: оно вѣдомо только одному Богу. Поэтому, отвратить грозныя прещенія будущаго,—которыя, кстати сказать, почему-то стали чаще и чаще посѣщать насъ и повторяться въ жизни людей и народовъ,—можно только чрезъ умиловивленіе Владыки годовъ и временъ, „въ рукахъ Котораго“, какъ говоритъ слово Божіе, *„времена и лета и душа всѣхъ живущихъ“*... Точно также и счастье, понимаемое въ смыслѣ только внѣшняго благосостоянія: беззаботнаго веселья, роскоши, упиванія и объяденія, внѣшнихъ почестей, богатства и проч., какъ показываютъ тысячелѣтніе опыты и Богооткровенное ученіе, совсѣмъ не дѣлаеть человѣка истинно счастливымъ, спокойнымъ и вседовольнымъ, какимъ бы онъ долженъ быть по самому существу понятія о счастьи, а лишь, какъ вино, временно, хотя, быть можетъ, и

продолжительно, опьяняетъ его, чтобы потомъ вызвать въ немъ, по вытрезвленіи, нравственное страданіе, еще большее недовольство собою и окружающими и новыя усиленныя и мучительныя стремленія все къ тому же неуловимому и обманчивому счастью, пока, наконецъ, не надломятся его силы и не падетъ онъ самъ жертвою своихъ бесплодныхъ исканій.

Кто же, повторимъ снова, рѣшитъ намъ поставленные вопросы о будущемъ? Кто удовлетворитъ наши желаніе счастья? Гдѣ искать этого? Кто насъ научитъ этому?

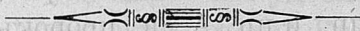
„Единъ есть вашъ учитель—Христосъ“, сказалъ Спаситель. И Онъ теперь говоритъ къ намъ чрезъ Свою Церковь, въ которой слышится и голосъ Его апостоловъ. Вотъ теперь наша общая непогрѣшимая учительница, руководимая и просвѣщаемая Духомъ Святымъ. Ея материнскому зову, ея учительному голосу мы можемъ вполне довѣриться, зная, что она не обманетъ насъ, какъ обманываютъ грѣховные обычаи міра сего и ложные учителя... Какъ хорошо мы дѣлаемъ, что собираемся подъ ея материнскій покровъ въ настоящія знаменательныя минуты—проводить старый годъ и встрѣтить новое лѣто благодати Господней. Подъ ея святымъ руководствомъ, намъ нечего задаваться неразрѣшимыми въ настоящія минуты и праздными вопросами: что будетъ, что ожидаетъ насъ и т. д. Будущее въ рукахъ Господа. *Нѣсть ваше*, говоритъ Онъ, *разумѣти времена и лета, яже Отець положи во Своей власти* (Дѣян. 1, 7). Посему, предавая себя всецѣло въ волю Божию, будемъ благодарить Господа за Его милости, оказанныя намъ въ мимошедшее лѣто. Будемъ молиться о ниспосланіи намъ новыхъ милостей въ будущемъ, которыя, лучше всякихъ нашихъ исканій, устроятъ

намъ возможное для насъ счастье. Наше дѣло заключается въ томъ, чтобы не полагать препятствій къ собственному счастью, устрояемому милостию Божіею; и намъ нужно только стараться быть добродѣтельными, чтобы сдѣлаться истинно счастливыми и здѣсь на землѣ, и наследовать будущее блаженство, какъ и обѣщаль намъ Господь, Который говорилъ: блаженны, т. е. истинно счастливы, милостивые, блаженны кроткіе, блаженны чистіи сердцемъ, блаженны миротворцы и пр., и пр. А св. пророкъ Давидъ также замѣчаетъ: „если хочешь видѣть добрые дни“, т. е. быть счастливымъ, „то уклонись отъ зла и сотвори благо“ (Пс. 33, 13). Даже, если бы за наши грѣхи или для нашего испытанія и вразумленія угрожали намъ впереди какія—либо бѣдствія или печали, то и на этотъ случай Божественная учительница наша, Св. Церковь, указываетъ намъ правило, заимствованное изъ слова Божія: *возверзи на Господа печаль твою, и Той ты препитаешь* (Псал. 54, 23). Вотъ намъ наставленіе въ настоящемъ случаѣ и руководство на послѣдующее время отъ лица нашей духовной матери, Св. церкви.

Въ заключеніе, еще одно предостереженіе. Бываютъ искушенія съ людьми, когда они, не отдавая себѣ яснаго отчета, входятъ въ сдѣлки съ своею совѣстію и, считая свою релігіозную потребность вполне удовлетворенной, изъ дома Божія иногда отправляются въ домъ грѣховнаго веселія, чтобы отдать дань и врагу нашего спасенія. Такіе люди сейчасъ же теряютъ только что полученное въ св. храмѣ нѣкое благодатное дарованіе; они уподобляются хромающимъ на обѣ плеснѣ, служащимъ Іеговѣ и ваалу, Богу и мамонѣ. Пусть они знаютъ, что это будетъ только оскорблять святость и ревность Божію; ибо

слово Боже опять ясно говоритъ, что „нѣтъ общенія свѣту ко тьмѣ“, нѣтъ ничего общаго между Христомъ и веліаромъ. И потому, такая измѣна святому настроенію можетъ вызывать только гнѣвъ Бога ревнителя....

Итакъ, послѣдуемъ голосу Церкви, и теперь, приступая къ молитвѣ, привѣтствуемъ васъ, братіе, съ новымъ лѣтомъ благодати Господней.

Памяти Н. И. Ильминскаго.

(По поводу десятилѣтія со дня его кончины, 27 декабря 1891 г. — 27 декабря 1901 г.).

(Окончаніе).

Кромѣ инородческихъ и восточныхъ языковъ, Н. И. былъ глубокой знатокъ церковно-славянскаго языка, посвятившій много труда изъясненію и раскрытію несравненныхъ красотъ, коими изобилуютъ наши богослужебныя книги. „Книги Священнаго Писанія и богослужебныя, — говоритъ о немъ К. П. Побѣдоносцевъ, — онъ зналъ глубоко и тонко, вдумываясь въ значеніе каждаго слова, что и требовалось практикою переводческихъ работъ его“²¹). Въ этой области весьма замѣчательными являются двѣ ученныя его работы: 1) Матеріалы для сравнительнаго изученія церковно-славянскихъ формъ и оборотовъ, извлеченныя изъ Евангелія и Псалтири (Казан. 1888 г.), и 2) изданное имъ „Святое Евангеліе Господа нашего Иисуса Христа. Древнеславянскій текстъ“, составленный по соображенію всѣхъ древнѣйшихъ списковъ (Казань 1889.). Его учебныя руководства: „Церковно-славянская азбука“ и „Обученіе церковно-славянской грамотѣ“, то и другое въ двухъ выпускахъ, для учениковъ и учителей, всѣмъ извѣстны, выдержали множество изданій и „не имѣютъ себѣ подобныхъ въ практическомъ употребленіи“²²). Будучи въ послѣдніе годы своей жизни членомъ Училищнаго

Совѣта при Св. Синодѣ, Н. И., помимо другихъ дѣлъ Совѣта, принималъ дѣятельное участіе въ составленіи программъ для церковно-приходскихъ школъ, въ установленіи типа школъ грамоты, представивъ замѣчательную записку о сихъ школахъ, въ которой выяснилъ значеніе школъ грамоты въ народномъ образованіи, ихъ церковный характеръ и пр. Учебные — Часословъ, Октоихъ и Псалтирь изданы Св. Синодомъ для школьнаго употребленія по его мысли, при его участіи, совѣтахъ и указаніяхъ. Для теоретическаго выясненія задачъ и характера начального народнаго образованія имъ написаны „Бесѣды о народной школѣ“ (СПб. 1889), представляющія „драгоцѣнные завѣты здравой христіанской педагогіи“²³⁾.

Прочіе его литературные труды, довольно многочисленные и очень цѣнные, относятся къ исторіи просвѣщенія инородцевъ въ прошломъ и въ настоящемъ; эти работы напечатаны въ видѣ отдѣльныхъ книгъ и названы имъ „матеріалами для исторіи инородческаго просвѣщенія“. Въ составъ этихъ „матеріаловъ“ входятъ иногда и его полемическія статьи въ защиту дорогого ему дѣла просвѣщенія инородцевъ. Въ полемикѣ Н. И. мастерской группировкой фактовъ и силою доводовъ былъ неотразимъ, но онъ никогда не прибѣгалъ къ излюбленной манерѣ многихъ полемистовъ — высмѣиванію и глумленію надъ противникомъ, хотя иногда пользовался тихимъ и добрымъ русскимъ юморомъ, который, нисколько не оскорбляя полемизирующаго съ нимъ, всегда однако сообщалъ его статьямъ, съ самой сухой и отвлеченной темой, оживленіе и интересъ. Форма изложенія Н. И-ча проста, изящна, увлекательна и доступна для всѣхъ, несмотря по большей части на сухость и специальность матерій его статей.

Громадный интересъ представляютъ его письма, которые Н. И. никогда не писалъ по-пустому, но всегда по вопросамъ педагогической, ученой или практической нужды. Обширная его переписка велась, какъ съ лицами, власть имѣющими, такъ и

^{21), 22) и 23)} К. П. Побѣдоносцевъ. Изъ воспоминаній о Н. И. Ильминскомъ, „Русск. Вѣстн.“, февр. 1892.

съ простыми дѣтелями по просвѣщенію инородцевъ. Напечатано писемъ только еще незначительная доля.

Замѣчательна самая личность Николая Ивановича, какою она рисуется непосредственно знавшими его, и какою она представляется изъ фактовъ его жизни ²⁴). Въ фигурѣ Н. И-ча мало было внушительнаго: небольшой, съ небрежной прической и рѣдкой бородкой, онъ былъ скорѣе невзраченъ, чѣмъ представителемъ. Но глубокіе, добрые и умные глаза, свѣтившіеся внутреннимъ, душевнымъ свѣтомъ, или глубокомысленно устремленные куда-то вдаль, при постоянной работѣ его мысли, невольно заставляли любить и безпредѣльно уважать его. Одѣвался Н. И. всегда въ высшей степени просто: старое, даже потертое пальто, фуражка, сдѣлавшаяся отъ долгаго употребленія блиномъ, и сапоги на низкихъ подборахъ самой простой работы — были его обычнымъ костюмомъ. Ходилъ онъ большею частью пѣшкомъ, со старой тростью, загнутою крючкомъ, и только въ ненастную погоду позволялъ себѣ нанимать извозчика. Обыкновенно онъ никогда, кромѣ семинарскаго престольнаго праздника, Пасхи и Рождества, не одѣвался въ мундиръ и не носилъ орденовъ. Увлекаемый своими идеями, онъ иногда, по разсѣянности, надѣвалъ ленту при мундирѣ безъ звѣзды, даже при представленіи министру, а иногда забывалъ прицѣпить и звѣзду и ленту. Скромность и простота особенно выразились въ его завѣщаніи о погребеніи. Онъ положительно запретилъ оказывать тѣ почести, „съ какими въ недавнее сравнительно время провожаютъ почившихъ въ могилу“; онъ просилъ избавить его отъ колесницы, вѣнковъ, шпаги и шляпы, формальныхъ панихидъ, похвальныхъ рѣчей и вообще „отъ всякой торжественности и представительности“, а настаивалъ похоронить просто, поправославному, посемейному. „Грѣшный чело-

²⁴) Нижеслѣдующая характеристика Н. И-ча составлена на основаніи воспоминаній: К. П. Побѣдоносцева (Рус. Вѣст.“), февр. 1892 г.), П. Д. Шестакова и свящ. Чистохина („Церк. Вѣд.“ Мѣ.—10 и 30, 1892 г.); нѣчто заимствовано изъ статьи Ст. Смоленскаго („Ник. Ив. Ильм., изд. почитателей“, стр. 118—133. Казань. 1892), кой что я слышалъ непосредственно отъ лицъ, знавшихъ близко покойнаго.

вѣкъ — говаривалъ Н. И. — отправляется къ Судии, а его везутъ какъ триумфатора, въ колесницѣ, съ вѣнками... Какъ послѣ возданныхъ почестей явится душа предъ Престоломъ Всевышняго? Она ужь получила мзду свыше мѣры“. Безкорыстіе его въ нашъ меркантильный вѣкъ было изумительно. Не имѣя собственныхъ дѣтей, онъ тратилъ всѣ свои деньги на воспитаніе сиротъ и бѣдныхъ дѣтей. Состоя председателемъ учрежденной въ 1876 г. Прав. Миссіон. Обществомъ переводческой комиссіи, Н. И. за всѣ пятнадцать лѣтъ своего главенства въ комиссіи не взялъ отъ нея ни копѣйки, хотя Совѣтъ Миссіон. Общества поставилъ обязательнымъ условіемъ, чтобы председатель и члены комиссіи получали жалованье по 300 руб. въ годъ. Когда въ 1863 г. проф. Г. С. Саблуковъ уволился отъ службы въ академіи, то Н. И-чу было предложено занять его мѣсто съ полнымъ профессорскимъ окладомъ; но онъ ограничился содержаніемъ бакалаврскимъ и съ тѣмъ расчетомъ, чтобы, не выходя изъ одного профессорскаго оклада, можно было, для болѣе полного преподаванія предметовъ противомусульманскаго отдѣленія, опредѣлить Е. А. Малова (по противу-мусульманской полемикѣ) и В. Тимофеева (практикантомъ тат. языка). Извѣстно, что самый ходкій товаръ на книжномъ рынкѣ — это учебники, особенно „одобренные“. Н. И-ча не могъ соблазнить и этотъ легальный способъ наживы: свои учебники церковно-славянскаго языка, разошедшіеся еще при его жизни въ сотняхъ тысячахъ, а теперь въ милліонахъ экземпляровъ, онъ безмездно предоставилъ право издавать Училищному при Св. Синодѣ Совѣту.

„Несравненная простота души давала Н. И-чу способность сближаться одинаково съ людьми всякаго общественнаго положенія, и самымъ простымъ и бѣднымъ онъ былъ столь же пріятель и легокъ, какъ высокопоставленнымъ и знатнымъ“. Въ отношеніяхъ его къ ученикамъ проглядывало что-то дружеское, какъ бы родственное, отеческое, и совсѣмъ незамѣтно было того, что часто замѣчается въ отношеніяхъ подчиненныхъ къ начальнику — чувства страха и неловкости. Бесѣдуя запросто съ воспитан-

никами, онъ маленькихъ сажалъ съ себѣ поближе, даже на колѣни, цѣловалъ ихъ, но въ подобныхъ отношеніяхъ далеко было до фамиллярности: дѣти любили и почитали своего учителя и ко всякому его слову относились серьезно и внимательно.

Лично извѣстный покойнымъ Государямъ (Императорамъ Александру II и Александру III), другъ министровъ (Толстого и Делянова), Н. И. не только не искалъ себѣ должностей съ солидными окладами, но даже отклонилъ предложенный ему настойчиво постъ попечителя Казанскаго учебнаго округа. Всѣ его просьбы по адресу высокопоставленныхъ лицъ ограничивались ходатайствами о болѣе устойчивой постановкѣ излюбленнаго имъ дѣла просвѣщенія инородцевъ. „Всегда я сильно смущался и стѣснялся—говорить онъ въ своемъ завѣщаніи—всякой отличкой: наградами, отличіями, почестями, рекомендаціями, титулами, орденами и т. д.“. Въ соотвѣтствіе только что приведенной выдержкѣ изъ завѣщанія въ посмертныхъ бумагахъ П. Д. Шестакова, бывшаго попечителя Казанскаго учебнаго округа, найдена запись слѣдующаго характернаго факта изъ жизни Н. И-ча. „Помню очень хорошо, какое впечатлѣніе произвело на него производство его въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Когда я получилъ извѣстіе объ его пожалованьи, я просилъ правителя канцеляріи лично съѣздить поздравить его. Привѣтствіе пріѣхавшаго: „подражаю ваше превосходительство“—до того смутило труженика, что онъ не зналъ, куда дѣться отъ свалившейся на него неожиданной почести. Прежде всего онъ побѣжалъ въ свою любимую крещено-татарскую школу, вполне увѣренный, что тамъ еще не знаютъ о „налетѣвшей на него бѣдѣ“. И вотъ скромный учредитель школы по обыкновенію является туда запросто, но и тамъ ждетъ его неожиданный сюрпризъ: „поздравляемъ съ Царскою милостію, ваше превосходительство“! Ошеломленный этимъ неожиданнымъ громомъ поздравленій, летитъ директоръ учительской семинаріи въ Русскую Швейцарію (садъ) и тамъ прогулкою въ уединенныхъ аллеяхъ успокоиваетъ свое волненіе“.

Бесѣда его, „ни съ чѣмъ несравненная“, всегда была съ

солью, всегда въ простотѣ, чуждой всякой аффектаціи; лицо его оживлялось, и рѣчь лилась свѣжимъ ключемъ. Когда Н. И. нападалъ на излюбленный вопросъ, онъ забывалъ самое время и просиживалъ до позднихъ часовъ ночи. „Въ разговорахъ онъ часто то носился по просвѣщенной Европѣ, то на отдаленномъ Востокѣ, гдѣ онъ бывалъ, а если гдѣ и не бывалъ, то зналъ объ этихъ мѣстахъ столько, сколько другому и бывавшему не узнать. А если заговорить о переводахъ, то въ этихъ случаяхъ никто какъ будто не смѣлъ перебить его. Онъ одинъ завладѣвалъ темой“.

Хотя главнымъ предметомъ занятій Н. И-ча были языковѣдѣніе и миссіонерство, однакожъ онъ не былъ узкимъ специалистомъ. Онъ былъ замѣчательно многосторонень и не пропускалъ ничего помимо вниманія, во все вдумывался, все старался выяснить и рѣшить. Кажется, не было науки, которая бы была ему безъизвѣстна. Не даромъ въ первые годы службы въ академіи, когда спеціальная его профессура (не по его винѣ) не налаживалась, ему поручали преподаваніе естественныхъ наукъ, физики, математики, философіи. Онъ былъ истинный ученый.

Говорить ли, что религіозность Н. И-ча была совершенно искренняя. Никакія важныя дѣла не могли его отвлечь отъ посѣщенія богослуженія, за которымъ онъ часто самъ читалъ съ удивительнымъ теплымъ чувствомъ и простотою. Стоялъ онъ всегда на клиросѣ около чтеца и столь чинно и благоговѣнно, что не позволялъ себѣ даже переступить во всю службу съ ноги на ногу. „Во время поста и говѣнія, послѣ всенощной, директоръ дѣлалъ земной поклонъ ученикамъ, тѣ отвѣчали ему такимъ же поклономъ, и выходило у него это такъ просто и естественно, что, кажется, чего-то не доставало бы, если бы онъ не дѣлалъ этихъ поклоновъ“. Въ основанныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ на религіозную сторону всегда было обращено особенное вниманіе.

Трудился Ник. Ивановичъ, можно сказать, до самой гробовой доски неослабно; незадолго до смерти, тяжело страдая отъ внутренней болѣзни (ракъ желудка), онъ диктовалъ свои „Вос-

поминанія объ Алтынсаронѣ“ и на смертномъ уже одрѣ держалъ корректуру послѣднихъ листовъ Псалтири (послѣдняго своего переводческаго труда) и исправлялъ переводъ Четвероевангелія на татарскомъ языкѣ; при чемъ до послѣднихъ дней Богъ сохранилъ ему столь свѣтлый умъ и ясную мысль, что продиктованныя имъ въ послѣднюю недѣлю его жизни бумаги и письма переписывались безъ малѣйшихъ поправокъ; за день до смерти онъ продиктовалъ и подписалъ свое завѣщаніе переводческой комиссіи, а за нѣсколько часовъ — телеграммы нѣсколькимъ лицамъ, прося тотчасъ послѣ его смерти послать ихъ.

Воистину онъ „подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе скончалъ, вѣру соблюлъ“, и несомнѣнно Праведный Судія увѣнчалъ его неувядаемымъ вѣнцомъ правды, вѣнцомъ вѣчной славы и вѣчнаго блаженства.

Да будетъ память о немъ вѣчна и на землѣ.

Н. Руновскій.

ПО ПОВОДУ

„Сердечнаго призыва къ воспитателямъ духовнаго юношества“.

Въ майской книгѣ „Странника“ за текущей годъ перепечатана изъ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (№ 3-й) статья „батюшки“, который обращается съ „сердечнымъ призывомъ къ воспитателямъ духовнаго юношества“. Въ этомъ „призывѣ“ въ очень мягкихъ и любвеобильныхъ выраженіяхъ высказаны очень горькія истины частью для „духовнаго юношества“, а особенно для его „воспитателей“. Вотъ этотъ „призывъ“ въ томъ видѣ, какъ онъ напечатанъ въ указанной книгѣ „Странника“ (стр. 882).

„Воспитатели духовнаго юношества! Вы прежде всѣхъ и лучше всѣхъ должны знать, чего требуетъ отъ васъ время, переживаемое церковью. Дайте намъ людей долга, чести, самоотверженія! Умѣйте воспламенить юныя сердца беззавѣтной любовью

къ Богу и ближнему! Обиліе научныхъ знаній при холодности и пустотѣ сердца—это матеріаль, вовсе негодный для строительства церковнаго. Задача духовной школы широка, многообъемлюща. Чтобы правильно рѣшить эту задачу, нужно имѣть въ виду, что обучаетъ и вмѣстѣ воспитываетъ только та школа, которая есть школа-семья, гдѣ воспитатели и питомцы соединены между собой самыми тѣсными родственными узами, гдѣ царитъ любовь, взаимное довѣріе, гдѣ душа питомца всегда открыта участливому вліянію руководителя,—гдѣ нѣтъ начальниковъ и подчиненныхъ, а есть отцы и дѣти, гдѣ рядомъ съ сообщеніемъ научныхъ знаній идетъ дѣятельная подготовка молодыхъ умовъ и сердце къ жизни. Откуда складывается у молодыхъ кандидатовъ священства уродливый взглядъ, что деревня и общество крестьянъ—такое мѣсто и среда, которыя способны самымъ разрушительнымъ образомъ дѣйствовать на духовныя силы образованнаго чловѣка и откуда при первой возможности нужно бѣжать безъ оглядки? Заставьте вашего питомца полюбить крестьянскую семью, внушите ему состраданіе къ бѣдности и нищетѣ, воспламените молодое сердце рвеніемъ темныхъ просвѣтить, бѣднымъ помочь, сиротъ приютить, скорбныхъ утѣшить, падшихъ возставить. и онъ твердой рукой возьметъ свой пастырскій плугъ и пойдетъ на дѣланіе свое до вечера своей жизни, не озираясь по сторонамъ. Не прекращай, духовная школа, общенія со своими питомцами и тогда, когда они принялись за свою пастырскую работу, ибо имъ до конца жизни нуженъ и дорогъ твой авторитетный совѣтъ, твоя нравственная поддержка.—Мы рассмотримъ главныя мысли „сердечнаго призыва“ съ цѣлію показать, насколько односторонне, а частью поверхностно освѣщаетъ онъ тѣ явленія, о которыхъ трактуетъ. Подмѣтивши крупное зло современной церковно-приходской жизни, заключающееся въ отчужденіи духовной молодежи отъ деревни, авторъ не старается проникнуть въ болѣе глубокія, общественныя причины этого явленія, а весь вопросъ сводитъ къ низкому нравственному, идейному уровню духовнаго юношества и къ неспособности его вос-

нитателей вдохнуть въ него идейное одушевленіе, внушить любовь къ крестьянской семьѣ, состраданіе къ бѣдности и нищетѣ.... Такъ ли на самомъ дѣлѣ виноваты духовное юношество и духовная школа въ отмѣченномъ авторомъ ненормальномъ явленіи, какъ краснорѣчиво говорить объ этомъ кievскій батюшка? —

I.

Жизнь нашего сельскаго духовенства тысячью нитей переплетается съ жизнью крестьянъ, для которыхъ духовенство остается пока почти единственной культурной силой, отъ которой они вправѣ требовать свѣта, искать помощи и нравственной поддержки. Тотъ нравственный долгъ, который тяготѣетъ надъ каждымъ образованнымъ человѣкомъ, долгъ по отношенію къ темной крестьянской массѣ, особенно тяжело долженъ чувствоваться именно духовной молодежи, дѣтство и юность которой протекаютъ среди этой массы, духовное убожество которой непрестанно стоитъ предъ ея глазами; и самое назначеніе этой молодежи, призванной быть носителемъ Христова ученія, призываетъ ее на борьбу съ этимъ убожествомъ, на распространеніе свѣта и правды туда, гдѣ часто едва-ли далеко отошли отъ „звѣринаго обычая“. — Гдѣ же искать источникъ отмѣченной въ „призывѣ“ ненормальности, этого отчужденія духовной молодежи отъ деревни, которая ее вскормила, неотзывчивость ея на тотъ громкій призывъ, который слышится къ ней со стороны темной крестьянской массы? Нужно быть глухимъ, чтобы не слышать этого призыва въ явленіяхъ почти поголовнаго невѣжества, повальныхъ суевѣрій, часто чисто языческихъ нравственныхъ понятій. — Старое поколѣніе духовенства, поколѣніе „отцовъ“, а особенно дѣдовъ можетъ не всегда тоже задавалось высокими идейными побужденіями, но оно въ массѣ своей призваніе и назначеніе свое видѣло именно въ деревнѣ, не отдѣляло, а тѣмъ болѣе не противопоставляло себя этой деревнѣ. Тамъ оно, безъ всякаго предвзятаго, идейнаго намѣренія скоро „опрощалось“, не тѣмъ искусственнымъ „опрощеніемъ“, призывъ къ которому слы-

шенъ былъ въ устахъ интеллигенціи 70 — годовъ и отчасти во-скресь, хотя и съ другой окраской, подъ вліяніемъ сочиненій графа Толстого: его „опрошала“ самая жизнь, неразрывно связанная съ жизнью крестьянъ, общность ихъ интересовъ, занятій и самыхъ думъ и надеждъ. Типъ стараго священника хорошо извѣстенъ каждому и по многимъ чертамъ глубоко симпатиченъ; сельская жизнь, съ ея земледѣльческими трудами, постоянное общеніе съ крестьянами на почвѣ общихъ интересовъ налагали свою рѣзкую печать и на духовный обликъ священника: внутренняя уравновѣшенность и какое-то философское спокойствіе — таковы важнѣйшіе элементы въ его духовномъ настроеніи, которое въ значительной степени опредѣлялось той всеильной „властью земли“, которая наложила свою печать и на складъ внутренней жизни нашего крестьянина. Высокихъ задачъ онъ не ставилъ, хотя и былъ отзывчивъ на посторонній починъ; но онъ не былъ человѣкомъ борьбы и инициативы, принималъ жизнь, какъ она есть, признавая, повидимому, всю неизбежность нѣкоторыхъ изъ ея ненормальностей. И онъ былъ доволенъ своей жизнью и своимъ положеніемъ, не бѣжалъ изъ деревни, и деревня любила его, какъ своего человѣка, который самъ болѣлъ ея горемъ и радостью не въ силу какихъ-либо отвлеченныхъ идей о „меньшомъ братѣ“, а въ силу неразрывности ихъ взаимныхъ интересовъ. — Но жизнь не стоитъ, и при новыхъ условіяхъ жизни этотъ типъ благодушнаго пастыря сталъ едва-ли желателенъ, а главное — сталъ невозможенъ. Патріархальность отношеній исчезаетъ не только во взаимныхъ отношеніяхъ интеллигентовъ, — она быстро исчезаетъ и въ сферѣ деревенскихъ отношеній. Прежде ровная жизнь деревни теперь все болѣе и болѣе волнуется разными вопросами, и самая жизнь ея становится все сложнѣй, разностороннѣй и, пожалуй, беспорядочнѣй. Усиленное развитіе сектантства, широкій ростъ школьнаго дѣла, свидѣтельствующіе о глухомъ, но сильномъ броженіи, которое затронуло дремавшую мысль крестьянина, съ одной стороны; съ другой — обострившійся экономическій вопросъ, не перестающіе толки о хо-

зайственнымъ упадкѣ деревни, а по мѣстамъ — объ ея обнищаніи, народившейся и широко разросшейся типъ деревенскаго кулака, опутывающаго бѣдную и темную массу жестокими экономическими путями, создавшаго по мѣстамъ въ собственномъ смыслѣ экономическое рабство, — все это такія первостепенныя явленія по своему глубокому значенію, съ которыми по необходимости приходится считаться приходскому пастырю. Пусть послѣдній вопросъ, какъ экономическій, не входитъ непосредственно въ область его пастырскаго дѣланія, но онъ создаетъ такія отношенія, съ которыми пастырь обязанъ бывать считаться, какъ духовный руководитель своей паствы. Понятное дѣло, что при такихъ условіяхъ нѣтъ возможности выработать ту уравновѣшенность и практической оптимизмъ, какими характеризовалось настроеніе стараго духовенства: жизнь не даетъ возможности наслаждаться покоемъ современному пастырю — она волнуетъ, призываетъ къ работѣ, а иногда и къ борьбѣ, если священникъ не желаетъ быть только декорацией приходской жизни, а ея дѣйствительнымъ руководителемъ. — Такимъ образомъ, жизнь настойчиво предъявляетъ современному пастырю требованіе — быть энергичнымъ совѣтникомъ и заступникомъ народа во всѣхъ положеніяхъ его жизни, которыя соприкасаются съ областью пастырскаго дѣланія; она требуетъ, говоря словами автора „призыва“, „людей долга, чести, самоотверженія“. А много ли такихъ людей было всегда, во всѣхъ слояхъ общества, на каждомъ общественномъ поприщѣ? Но этого мало. Жизнь задавая современному сельскому пастырю сложную и трудную работу — разобраться въ тяжелыхъ и запутанныхъ условіяхъ деревенской жизни и руководить ею, не даетъ ему достаточныхъ средствъ для выполненія этой задачи. Различныя вѣдомства стремятся сдѣлать священника своимъ исполнительнымъ органомъ, требуя отъ него свѣдѣній, справокъ, донесеній и т. п., а въ тѣсной сферѣ своей приходской жизни священникъ чувствуетъ себя часто совершенно бессильнымъ въ борьбѣ съ самыми вопіющими проявленіями общественной неправды. Можно привести для иллюстраціи этой мысли слѣду-

ящую маленькую „картинку“. Вот волостной старшина, энергичный мужикь-богатѣй, съ желѣзной волей и непомирнымъ самоуправствемъ, пользуясь слабостью земскаго начальника, терроризовалъ цѣлую волость: волостные судьи—это его кліенты, которые, прежде разбирательства всякаго важнаго дѣла, ищуть вдохновенія въ указаніяхъ старшины; волостной сходъ—это отзвукъ старшининыхъ думъ и желаній, такъ какъ горькимъ опытомъ дознано многими, къ чему ведетъ борьба съ „дьяволомъ“. Благодаря такому положенію цѣлая волость живетъ въ атмосферѣ безправія, всевозможныхъ насилій и неправды, — и священникъ является безучастнымъ зрителемъ этой неправды, хотя и слышитъ на нее ежедневныя жалобы. Что дѣлать ему? Вступать въ борьбу? Но, во 1-хъ, это значитъ вытти изъ рамокъ своихъ непосредственныхъ обязанностей и вмѣшаться въ такія дѣла, къ вмѣшательству въ которыя не даетъ ему права его положеніе; во 2-хъ, съ кѣмъ и какими средствами онъ будетъ бороться, когда каждое беззаконіе обставляется приличной формой, проходитъ черезъ волостной судъ или волостной сходъ и утверждается земскимъ начальникомъ? Возбуждать въ своихъ пасомыхъ духъ справедливаго протеста противъ насилія, побуждать ихъ къ энергичному отстаиванію поруганной правды? Но самыя горячія слова батюшки бессильны противъ ежевыхъ рукавицъ старшины, ибо, въ противоположность осязательной реальности этихъ послѣднихъ, носятъ чисто платоническій характеръ. Да притомъ, возбужденіе духа справедливаго протеста въ крестьянахъ не окажется ли на практикѣ призывомъ къ возмущенію противъ власти, которое предусмотрѣно сводомъ законовъ, и не покажется ли со стороны нарушеніемъ словъ апостола о повиновеніи властямъ предрержащимъ? Призывать свою паству къ терпѣнію? Но вѣдь пастыръ хорошо долженъ знать, что такое положеніе дѣлъ служитъ причиной нравственнаго развращенія его пасомыхъ, всевозможныхъ сдѣлокъ съ совѣстью, заискиванія предъ начальствомъ всякими способами; отъ пассивнаго же примиренія съ неправдой только одинъ небольшой шагъ до того, чтобы и самому сдѣлаться ору-

діемъ этой неправды.— Вотъ въ какое положеніе ставитъ иногда священника современная жизнь — и не указываетъ выхода изъ этого положенія! А какъ долженъ чувствовать себя священникъ, и что долженъ предпринять онъ въ тѣхъ случаяхъ, когда его приходъ находится въ экономической кабалѣ у одного или нѣсколькихъ деревенскихъ кулаковъ, которые своимъ давленіемъ гнетущимъ образомъ дѣйствуютъ на приходскую жизнь, обирая народъ, деморализуютъ его нравственно? Можно вѣрить въ великую силу искренняго и воодушевленнаго слова, но едва ли кто станетъ отрицать, что оно не въ силахъ измѣнить общаго склада жизни: болѣе низменные, но и болѣе реальные факторы жизни парализуютъ дѣйствіе слова, если оно такъ или иначе не будетъ идти въ соотвѣтствіи съ ними. „Если братъ или сестра наги и не имѣютъ дневного пропитанія, а кто-либо изъ васъ скажетъ имъ: „идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь“, но не дастъ имъ потребнаго для тѣла: что пользы (Іак. II, 15 — 16)? Если и современный пастырь только и можетъ въ большинствѣ случаевъ сказать своей эксплуатируемой паствѣ: „идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь“, но не можетъ дать ей потребнаго для тѣла, т. е. не можетъ защитить ея насущныхъ интересовъ, то, скажемъ мы словами апостола, что пользы? Если скажутъ, что подобнаго рода задача по самому существу не входитъ въ кругъ дѣятельности и обязанностей пастыря, то, если и признать полную справедливость этого возраженія, оно лишь подтверждаетъ высказанную выше мысль—о безсиліи священника въ борьбѣ съ самыми крупными проявленіями общественной неправды въ предѣлахъ приходской жизни.—Притомъ же, свобода дѣйствій священника даже въ тѣхъ скромныхъ размѣрахъ, въ какихъ онъ обладаетъ ею, парализуется его ненормальнымъ матеріальнымъ положеніемъ. Корыстолюбіе духовенства сдѣлалось ходячей аксіомой: „тащатъ съ живого и съ мертваго“, отнимаютъ возможность умереть спокойно, омрачая торжественныя минуты смерти грубымъ требованіемъ непомерной платы за погребеніе, какъ это писали недавно въ газетахъ про саратовскихъ священ-

никовъ. Такое нареканіе на духовенство особенно широко распространилось именно благодаря тому, что въ высшей степени эластичная система добротныхъ даяній не всегда удовлетворяла и вполне справедливымъ требованіямъ пастырей и вызывала ихъ на нѣкоторыя, подчасъ суровыя, мѣры къ урегулированію и исполненію этой системы. Такое матеріальное положеніе священника, помимо нравственной муки, которую оно причиняетъ молодымъ пастырямъ съ призваніемъ, связываетъ имъ руки въ отпращиваніи ими своихъ пастырскихъ обязанностей, такъ какъ есть тысячи средствъ, при помощи которыхъ личность, въ родѣ вышеуказаннаго старшины, можетъ создать непокорному пастырю массу матеріальныхъ затрудненій. Требованіе героической и самоотверженной стойкости и неуклонной послѣдовательности въ проведеніи своихъ убѣжденій можетъ и должно быть прилагаемо къ пастырю, но оно не можетъ быть мѣркою средняго человѣка, который нуждается въ благопріятныхъ условіяхъ для своей дѣятельности и не имѣетъ силъ идти напроломъ.

Мы не знаемъ, дѣйствительно ли, какъ говоритъ авторъ „призыва“, существуетъ „у молодыхъ кандидатовъ священства уродливый взглядъ, что деревня и общество крестьянъ—такое мѣсто и среда, которыя способны самымъ разрушительнымъ образомъ дѣйствовать на духовныя силы образованнаго человѣка, и откуда при первой возможности нужно бѣжать безъ оглядки“; но если бы это было и такъ, то есть серьезныя общественныя причины этого бѣгства, которыя не во имя только болѣе выгодной карьеры могутъ побудить молодыхъ кандидатовъ отказаться отъ принятія священства. Запросы, какіе предъявляетъ жизнь современному сельскому пастырю, настолько сложны и требуютъ такой энергіи, средства же, какими онъ располагаетъ, такъ ничтожны сравнительно съ огромностью задачи, положеніе его такъ принижено и матеріальныя условія настолько ненормальны, что именно идеально-настроенный кандидатъ скорѣе, чѣмъ искатель теплыхъ мѣстъ, готовый приспособляться къ чему угодно, не рѣшится взять на себя такое тяжкое бремя, не вознаграждающее

тѣхъ усилій, которыя требуются на его несеніе. Авторъ же „призыва“ совершенно игнорируетъ эту сторону вопроса, наиболѣе существенную, и потому несправедливъ къ духовной молодежи, относя всю ненормальность этого явленія только насчетъ недостатка въ ней идеальныхъ побужденій. Мы этимъ не хотимъ сказать ни того, что эта молодежь безупречна, такъ какъ общій упадокъ въ обществѣ идеальныхъ стремленій несомнѣнно и, быть можетъ, весьма сильно отразился и на вей, ни того, что современная деревня совсѣмъ не представляетъ благопріятныхъ условий для дѣятельности приходскаго пастыря, такъ какъ широкое развитіе школьнаго дѣла зоветъ дѣятелей и нуждается въ нихъ: мы отмѣтили лишь тѣ явленія, которыя обойдены авторомъ „призыва“, между тѣмъ какъ въ нихъ то, быть можетъ, и кроется истинный ключъ къ болѣе правильному и всестороннему пониманію того, „откуда сложился уродливый взглядъ“ духовнаго юношества на деревню, или вѣрнѣе на пастырское служеніе въ деревнѣ.—

Ив. Добролюбовъ.

(Окончаніе будетъ).

Возобновленіе религіозно-нравственныхъ чтеній въ Симбирскомъ домѣ трудолюбія, въ арестантскомъ исправительномъ отдѣленіи, въ женской тюрьмѣ и въ губернской мужской тюрьмѣ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ за недѣлю до возобновленія религіозно-нравственныхъ чтеній въ церквахъ семинарской, мужского духовнаго училища и Воскресенской, *) въ воскресенье, 28 октября 1901 года, возобновлены также, по благословенію Преосвященнѣйшаго Никандра, Епископа Симбирскаго, отъ имени духовно-просвѣтительнаго Братства Трехъ Святителей религіозно-нравственныя бесѣды въ Симбирскомъ домѣ трудолюбія и въ храмѣ при исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи. Предъ открытіемъ бесѣдъ въ залѣ дома трудолюбія, въ четыре часа

*) См. Симб. Епарх. Вѣдом. №№ 22-й и 23-й за 1901 г.

вечера, о. ректоромъ семинаріи, протоіеремъ А. В. Стерновымъ, и экономомъ семинаріи, діакономъ Н. Я. Лукьяновымъ, при участіи восьми человѣкъ пѣвчихъ семинарскаго хора, былъ совершенъ молебенъ Спасителю и Божіей Матери. Вслѣдъ за молебномъ, въ качествѣ вступительнаго чтенія, о. ректоръ семинаріи произнесъ въ назиданіе трудолюбцевъ и постороннихъ посѣтителей поученіе на дневное евангельское чтеніе (23 недѣля по пятидесятницѣ) объ исцѣленіи Иисусомъ Христомъ Гадаринскаго бѣсноватаго. Подробно рассказавъ исторію чудеснаго исцѣленія, лекторъ указалъ на то, что въ настоящее время бѣсноватые встрѣчаются сравнительно рѣдко. Ихъ много было въ то давнее время, когда діаволь властвовалъ въ мірѣ; а когда Спаситель Своими страданіями и крестною смертію искупилъ человѣчскій родъ, когда „князь міра сего“ — діаволь былъ „изнанъ вонъ“, съ той священной поры злой духъ не мучитъ уже такъ людей; и если есть теперь бѣсноватые, подобные упоминаемымъ въ евангеліи, то по особенному попущенію Божію. Бѣснованіе — страшная болѣзнь. Изъ евангельскихъ сказаній извѣстно, что эта болѣзнь проявлялась въ одержимыхъ ею полнымъ отвращеніемъ отъ всего священнаго, страшнымъ богохульствомъ, удаленіемъ отъ общества въ темныя пещеры и дикія пустыни, чрезвычайной силой тѣлесной, несмотря на видимый упадокъ здоровья, скрежетаніемъ зубовъ, глухими, замогильными стонами, ужасающими воплями, необычайными судорогами и корчами, терзаніемъ тѣла, одежды, волосъ.... Упомянувъ, далѣе, что и въ настоящее время встрѣчаются больные, которые по явнымъ признакамъ, такимъ же, какъ и во времена Спасителя, проявленіемъ какой-то непонятной, загадочной силы, которая не поддается никакому врачеванію даже и искусныхъ докторовъ, очевидно могутъ быть причислены только къ бѣсноватымъ, а именно: люди больные сумасшествіемъ, соединеннымъ съ неукротимымъ буйствомъ, самотерзаніемъ и открытымъ богохульствомъ, больные падучей болѣзнію и, такъ называемой, бѣлой горячкой, въ которой одержимые пьянствомъ, въ высшей его степени, видятъ на яву нечистую силу, которая тер-

заетъ ихъ душевно и тѣлесно и влечетъ къ погибели и временной, и вѣчной, — лекторъ перешолъ къ людямъ, ведущимъ нетрезвую жизнь, пьяницамъ. Въ самомъ дѣлѣ, — приблизительно такъ говорилъ о ректоръ, — чѣмъ пьяницы лучше того бѣснаго, о которомъ говорится въ евангеліи? — Ничѣмъ!.. Они, по словамъ св. І. Златоустаго, такъ же приходятъ въ изступленіе, такъ же падаютъ и бьются о землю, такъ же испускаютъ изо рта пѣну, изливаютъ нечистую слюну, и уста ихъ наполняются невыносимымъ зловоніемъ, и все это отъ того, что они отдались бѣсу и отдались добровольно. Вѣдь діаволь еще и теперь по поущенію Божію имѣетъ власть надъ грѣшными людьми. Хотя Господь нашъ Іисусъ Христосъ побѣдилъ его Своимъ воскресеніемъ, но окончательно царство сатаны не рушено. Спаситель оставилъ діавола до кончины вѣка сего въ положеніи цѣпного пса. Цѣпной песь, если самъ не подойдешь къ нему, ничего не можетъ сдѣлать: онъ безсиленъ; но если захочешь приблизиться къ нему, онъ завладѣетъ тобой всецѣло, и трудно будетъ уже вырваться изъ-подъ его власти, — онъ можетъ разорвать тебя. Въ заключеніе лекторъ совѣтовалъ слушателямъ дальше уходить отъ этого цѣпного пса — діавола, не поддаваться ужасному изъ всѣхъ пороковъ пьянству, чтобы не подпасть подъ власть діавола.

Затѣмъ, воспитанникъ VI-го класса духовной семинаріи Н. Бѣликовъ прочиталъ половину брошюры П. Никольскаго „Первая заповѣдь закона Божія“ *). Третьимъ лекторомъ былъ воспитанникъ VI-го же класса духовной семинаріи Н. Ясницкій. Имъ предложена была вниманію слушателей изъ перваго выпуска „Бесѣда“ свящ. П. Шумова бесѣда о св. мученикѣ Мамантѣ и нѣсколько словъ о сиротствѣ. На второе чтеніе въ Симбирскомъ домѣ трудолюбія предположено избирать бесѣды свящ. П. Шумова, болѣе или менѣе близко относящіяся къ быту трудолюбцевъ. Вслѣдъ за бесѣдой о св. мученикѣ Мамантѣ о. экономъ семинаріи, діаконь Н. Я. Лукьяновъ прочиталъ небольшой

*) Въ теченіе сезона предположено прочитать всѣ десять брошюръ, раздѣливъ ихъ на 20 чтеній.

разказъ: „Отець Василій“, въ которомъ разказывается о томъ, какъ священникъ самоотверженно боролся съ порокомъ поголовнаго пьянства среди его прихожанъ, какъ его борьба словомъ и примѣромъ при жизни его была безуспѣшна и какъ по смерти его, оклеветаннаго кабатчикомъ и пьяными сельчанами, все село вскорѣ окончательно отрезвилось (проснулась преступная совѣсть, вспомнились уроки пастыря). Въ заключеніе о. ректоръ прочиталъ съ нѣкоторыми поясненіями статью подъ заглавіемъ: „Совѣсть“ изъ журнала „Отдыхъ христіанина“.

Въ промежуткахъ между чтеніями воспитанниками семинаріи были пропѣты; 1) экзакстиларій Успенію Божіей Матери „Апостоли отъ конецъ“, 2) „Пречистому Твоему образу покланяемся, Благій“, 3) кондакъ Успенію Божіей Матери „Въ молитвахъ неусыпающую Богородицу“, Кіевского роспѣва, 4) „Не имамы инья помощи“, 5) тропарь „Благословенъ еси, Христе Боже нашъ“ и 6) „Взбранной воеводѣ“. Закончилось описываемое религіозно-нравственное чтеніе въ седьмомъ часу вечера. На чтеніи присутствовали всѣ трудолюбцы, числомъ болѣе пятидесяти человѣкъ, и довольно много постороннихъ посѣтителей, такъ что помѣстительный залъ дома трудолюбія былъ переполненъ до тѣсноты. Какъ и въ прошлые четыре года, религіозно-нравственныя чтенія въ Симбирскомъ домѣ трудолюбія будутъ вестись отъ духовной семинаріи преимущественно воспитанниками VI-го класса, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ о. ректора, а равно имѣющихъ чередоваться съ нимъ прот. Л. С. Марсальскаго и І. Флоринскаго и свящ. І. Никольскаго.

Въ тотъ же день (28 октября) и точно также послѣ вечерни возобновлены религіозно-нравственныя чтенія въ храмѣ при исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи. Открылъ чтенія мѣстный священникъ, смотритель свѣчнаго завода В. А. Листовъ. Имъ прочитано было о приготовленіи Богомъ рода человѣческаго къ принятію Спасителя. Послѣ перваго чтенія хоръ изъ арестантовъ пропѣлъ „Заступнице усердная“. Затѣмъ, чтенія вели воспитанники VI-го класса духовной семинаріи В. Алмазовъ и Ар-

хангельскій Петръ 1-й. Первый прочелъ брошюру П. Никольскаго „Забота о душѣ“, а второй катехизическое поученіе на Символь вѣры по руководству протоіерея Нордова. Чтенія закончились хорovýmъ пѣніемъ „Достойно есть“. На чтеніи присутствовали, помимо тюремной администраціи и стражниковъ, до 60 человекъ арестантовъ. Слушали читаемое арестанты съ напряженнымъ вниманіемъ и по окончаніи чтеній одинъ изъ нихъ нарочито подошелъ къ воспитанникамъ семинаріи со словами: „большое спасибо вамъ, братцы, что поучаете насъ, темныхъ людей“....

Въ воскресенье, 4 ноября, возобновлены религіозно-нравственныя чтенія въ церкви при губернской мужской тюрьмѣ и въ женской тюрьмѣ. Въ храмѣ при губернской мужской тюрьмѣ послѣ вечерни былъ прочитанъ акаѣистъ Пресвятой Богородицѣ священникомъ тюремной церкви М. Ѳ. Тиховымъ. Велѣдъ за акаѣистомъ пѣвчими изъ арестантовъ была пропѣта молитва „Царю небесный“, послѣ чего воспитанникъ VI-го класса духовной семинаріи К. Малиновскій прочелъ двѣ (70-ю и 71-ю) бесѣды о странствованіи евреевъ по пустынѣ, смерти Моисея и завоеваніи земли обѣтованной по „Бесѣдамъ объ основныхъ истинахъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія“ свящ. Влад. Данкевича *). Прочитанныя бесѣды составляютъ продолженіе прошлогоднихъ чтеній. Предъ вторымъ чтеніемъ арестанты пропѣли молитвы „Отче нашъ“ и „Милосердія двери отверзи намъ“. Затѣмъ ученикомъ шестого же класса семинаріи Т. Николаевымъ было прочитано о препод. Павлѣ Ѳивейскомъ по пятому выпуску „Воскреснаго Собесѣдника“. Въ заключеніе всѣми присутствовавшими въ храмѣ слушателями было пропѣто „Достойно есть“.

Въ этотъ же воскресный день, 4 ноября, возобновлены религіозно-нравственныя чтенія и въ женской тюрьмѣ. Предъ началомъ чтеній всѣми обитательницами — женщинами была пропѣта

*) Это весьма полезное и превосходное по простотѣ изложенія по собіе при веденіи пастырскихъ вѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ издано редакціей еженедѣльнаго духовнаго журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“. Москва 1899 г.

молитва „Царю небесный“. Затѣмъ о. экономъ семинаріи, діа-конъ Н. Я. Лукьяновъ, прочель Троицкій листокъ (№ 334), въ которомъ говорится о томъ, „для чего мы живемъ“. Послѣ пер-ваго чтенія узницы прошѣли о „Заступнице усердная“. Вторымъ лекторомъ былъ воспитанникъ шестого класса духовной семинаріи Архангельскій Петръ. Имъ прочитаны были два поученія изъ книги священника Гурьева „Прологъ въ поученіяхъ“. Въ пер-вомъ поученіи говорится о дѣятельности діавола и вліянія его на человѣка, когда послѣдній идетъ на грѣхъ, а второе поуче-ніе направлено противъ порока злопамятства.

Во всѣхъ указанныхъ четырехъ пунктахъ въ нынѣшнемъ учебномъ году, какъ и прежде, лекторами будутъ воспитанники старшаго класса духовной семинаріи. Неопустительно каждый вос-кресный день, до страстной седмицы, въ перечисленныхъ мѣста будутъ назначаться по два лектора *), изъ которыхъ одинъ дол-женъ предложить чтеніе изъ священной исторіи или бесѣду объ основныхъ истинахъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія, а другой—прочитать предварительно избранные и надлежаще раз-смотрѣнные о. ректоромъ семинаріи или поученіе, или Троицкій листокъ, или статью изъ духовнаго журнала, болѣе или менѣе относящіяся къ быту и положенію слушателей. Назначаются и руководятся въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія трудо-любцевъ, арестантовъ и узницъ воспитанники семинаріи о. рек-торомъ.

П. Державинъ.

Освященіе храма въ селѣ Атяшевѣ, Ардатовскаго уѣзда.

9-го числа декабра мѣсяца въ Атяшевѣ совершилось тор-жество освященія переустроеннаго придѣльнаго храма во имя святого великомученика Димитрія Селунскаго (26 окт.). Еще наканунѣ освященія изъ окрестныхъ селеній большими толпами сталъ собираться народъ къ всенощному бдѣнію, а къ самому

*) Въ домъ трудолюбія очень часто будетъ назначаться и третій лекторъ—воспитанникъ для прочтенія краткихъ статей, направленныхъ къ разъясненію вреда отъ такъ называемаго алкоголизма.

освященію стеченіе его было настолько велико, что обширный храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся. Благотворная служба о. благочиннаго протоіерея П. П. Садовскаго, въ сослуженіи восьми священниковъ и двухъ діаконовъ, и прекрасный приходскій хоръ пѣвчихъ въ подѣ управленіемъ знающаго регента произвели на молящихся неотразимое впечатлѣніе. Торжественная обстановка храма, иконостасъ, украшенный цвѣтами и освѣщенный разноцвѣтными стаканчиками, среди храма богатое паникадило, небывалая въ нашихъ глухихъ краяхъ соборная служба—все это невольно располагало присутствовавшихъ въ храмѣ къ душевной молитвѣ. Долго будутъ помнить атяшевскіе прихожане такое торжество! А какъ оно повліяло на души молящихся, это видно изъ словъ одного крестьянина мѣстному священнику на другой день послѣ освященія: „Ну, батюшка, какое хорошее было у насъ освященіе! Я въ это время, не помню, гдѣ стоялъ: не знаю—на небѣ, не знаю-на землѣ!“ За литургіей мѣстнымъ священникомъ о. Травинымъ было сказано прочувствованное слово, въ которомъ онъ, описавъ всеобщую радость и торжество по случаю освященія храма, указалъ въ противоположность тому на недвольное настроеніе, какое имѣлъ его приходъ при первоначальной мысли о переустройствѣ храма и во все время его постройки. Указавъ на то высокое и важное значеніе, какое имѣетъ храмъ для христіанина, онъ убѣждалъ своихъ прихожанъ любить храмъ и поддерживать благоуукрашеніе его своими посильными жертвами. Все сказанное священникомъ, какъ замѣтно было, произвело впечатлѣніе на молящихся.

Одинъ изъ молящихся.

МОЯ ВОСКРЕСЕННАЯ ШКОЛА.

Недавно одна моя хорошая знакомая предложила мнѣ такой вопросъ: „что ваши воскресныя чтенія и бесѣды, о которыхъ вы писали два года назадъ: продолжаютъ ли они, и если продолжаютъ, то каковы ихъ результаты?“ Этотъ вопросъ навелъ меня на мысль, что можетъ быть и другимъ читателямъ

моей статьи „вниманію сельскихъ матушекъ“ не безынтересно будетъ знать дальнѣйшую судьбу моихъ воскресныхъ чтеній и бесѣдъ.

Съ перваго начатаго многочтенія школа, куда я приглашала моихъ слушательницъ, никогда не была пустой, несмотря на очень ограниченное число жителей въ нашемъ сельцѣ. Посѣдательницы моихъ воскресныхъ бесѣдъ съ глубокимъ интересомъ слушали предлагавшіеся имъ рассказы по свящ. исторіи Ветхаго и Новаго Заѣта, съ большимъ вниманіемъ выслушивали бесѣды на тему о сохраненіи здоровья, чистоплотности жилищъ, о воспитаніи дѣтей и т. п., съ удовольствіемъ занимались кройкой и другими женскими рукодѣліями, включительно до дѣланія цвѣтовъ изъ бумаги; такъ дѣло продолжалось до Рождества Христова.

На второй день праздника у меня также были назначены занятія. Прочитавши предъ началомъ ихъ молитву, я не успѣла предложить слушательницамъ что-либо, какъ одна изъ дѣвицъ встала и выразила отъ себя и своихъ подругъ желаніе учиться грамотѣ; „тогда мы съумѣемъ сами все прочесть, а не будемъ затруднять васъ постоянно“, прибавила она къ своей просьбѣ. Это желаніе, явившееся какъ результатъ моихъ чтеній и бесѣдъ, тронуло меня до глубины души, я съ восторгомъ дала согласіе исполнить его и тотчасъ же сосчитала желающихъ учиться грамотѣ. Ихъ оказалось 12 человекъ: 10 дѣвицъ и 2 замужнихъ женщины. Каждой изъ послѣднихъ уже было за 30 лѣтъ, и обѣ имѣли дѣтей. У одной изъ нихъ училась въ школѣ дѣвочка, и матери страстно хотѣлось догнать свою Груняшку въ познаніяхъ. Впослѣдствіи, когда Дарья (мать Груни) начала учиться грамотѣ, она часто говорила мнѣ съ сокрушеніемъ: „Мнѣ бы надобно дочь учить, а я сама лѣзу къ ней: какъ, моль, это, Грунюшка? Пожажи-ка мнѣ!“ У Дарьи около масляной недѣли родился ребенокъ, и я уже отчаялась было видѣть ее у себя въ школѣ. Но опасенія мои были преждевременны: прошло шесть недѣль, и моя любознательная ученица опять явилась въ одно изъ воскресеній въ школу. — „А какъ же твой малютка?“ — встрѣ-

тила я ее вопросомъ. — „Съ бабушкой побудеть, и такъ все перезабыла за это время“, — отвѣтила она. Съ тѣхъ поръ она аккуратно являлась въ школу каждое воскресенье. У другой женщины, ея подруги, былъ единственный сынъ 6—7 лѣтъ, и она располагала болѣе свободнымъ временемъ. Она дѣлала мечту выучиться грамотѣ и быть полезной подрастающему сыну, когда тотъ будетъ посѣщать школу, и все время неопустительно присутствовала на воскресныхъ занятіяхъ. Но, несмотря на свое сильное желаніе выучиться грамотѣ, она ходила въ школу не иначе, какъ по задворкамъ. — „Чего ты, Катерина, стыдишься итти улицей?“ — спрашивала я ее. „Нельзя никакъ, матушка, — засмѣются; скажутъ: почти старуха, а въ школу учиться ходитъ“ — „Надо мной смѣются“, — сказала на это Дарья, которая всегда ходила улицей, — „да я не обижаюсь; Богъ съ ними“ — „И хорошо дѣлаешь“, — говорю я имъ, — „пусть глупые смѣются; они не понимаютъ, что учиться никогда не поздно: вѣкъ живи, вѣкъ учись, говорить пословица. Вы не дурному учитесь, и смѣшного въ томъ, что вы хотите научиться грамотѣ, ничего нѣтъ“.

Прежде чѣмъ приступить къ этому обученію моихъ взрослыхъ ученицъ, мнѣ необходимо было пріобрѣсти учебныя пособія, какъ при обученіи грамотѣ дѣтей. А гдѣ было ихъ взять? Въ нашей школѣ, открытой очень недавно, лишняго ничего не было. Я обратилась въ сосѣднюю школу, и учительница ея снабдила меня азбуками; но что это были за азбуки? — служившія много лѣтъ, за ненадобностію и полною непригодностію выброшенные на чердакъ! Эти истрепанныя и замасленныя книжки поступили въ мое полное владѣніе и были разданы моимъ ученицамъ въ первое же воскресенье послѣ Рождества. — „Ничего, учитесь пока“, — утѣшала я своихъ ученицъ, — „послѣ праздниковъ поѣду въ городъ и куплю вамъ новенькія книжки“. — Написала я статейку о своихъ чтеніяхъ и бесѣдахъ, получила за нее изъ редакціи Епархіальн. Вѣд. нѣсколько рубл. и на эти деньги пріобрѣла всѣ нужныя на первый разъ пособія; мои ученицы съ

большимъ рвеніемъ начали свое ученіе. Немало было курьезовъ при произношеніи звуковъ съ моими великовозрастными ученицами, немало труда при ихъ изученіи, но дѣло двигалось по-маленьку: начали разбирать слова. Осенью того же года ученицы стали просить меня учить ихъ письму. Я не отказалась и прибавила къ этому еще устный и письменный счетъ. Съ письмомъ еще больше было хлопотъ: руки у всѣхъ рабочія, грубыя; не умѣлые пальцы съ большимъ трудомъ держали грифель.— „Ничего-то у меня не выходитъ“, — вздыхаетъ одна.— „И мои каракули ни на одну букву не похожи“, — съ сокрушеніемъ шепчетъ другая.— „Ишь вѣдь какіе вы скорые“, — старалась я ихъ ободрить,— „не успѣли взяться за грифель, а ужъ писать бы умѣли, а вы старайтесь только, а умѣнье само собою придетъ“ — утѣшала я ихъ. Буква *ж* долго не давалась имъ всѣмъ, а въ особенности одной изъ женщинъ (Катеринѣ); она просто въ отчаяніе пришла: „такая мудреная, Богъ съ ней, да и руки то у меня вѣрно не тѣмъ концомъ воткнуты“, — жаловалась она мнѣ и своимъ подругамъ. Но мало по малу и тутъ преодолевали трудности, и радости моихъ взрослыхъ ученицъ не было конца. Старательныя изъ нихъ и дома пользовались каждой свободной минутой, хватаясь за книжку, или аспидную доску, стремясь научиться чему—нибудь и не забыть въ недѣлю того, что имъ показывалось въ школѣ.

Однажды я пошла навѣстить одну изъ моихъ воскресницъ, не пришедшую въ школу, какъ сказали мнѣ, по болѣзни. Вхожу и вижу, что моя ученица стоитъ близко близко къ окну (дѣло было въ сумерки) съ книжкой и вслухъ читаетъ что-то.— „Зачѣмъ ты портишь глаза, Аннушка“, — сказала я ей.— „Ахъ, матушка!“ — Вросилась она ко мнѣ. „Какъ угорѣла-то я сегодня, цѣлый день провалялась и въ школу не могла притти. Только встала сейчасъ; почитать надо, думаю, какъ бы все не перезабыть“. Вообще мои ученицы съ любовью относились къ своему дѣлу и съ глубокой признательностію ко мнѣ, своей учительницѣ, и свою благодарность выражали не только на словахъ, но

и на дѣлѣ. Устраивали мы съ мужемъ ясли, было очень много шитья, и мои воскресницы предложили мнѣ свои услуги, — въ воскресный день послѣ занятій перешили почти все, что было нужно. Пришла ягодная пора, и онѣ затащили меня ягодами. Зная, что у меня есть какое-нибудь дѣло, требующее народа, какъ напр. рубка капусты, или уборка всего дома къ большому празднику, онѣ наперерывъ предлагаютъ мнѣ свои услуги и, разумѣется, безвозмездно. Вообще мои добрыя воскресницы старались всё, кто чѣмъ можетъ, отплатить мнѣ за тѣ сравнительно небольшіе труды, которые я несла для нихъ.

Но меня, главнымъ образомъ, радовало не личное ихъ отношеніе ко мнѣ: я гордилась и радовалась отъ души, видя, какъ пробуждается мысль моихъ ученицъ, и какъ въ нихъ, людяхъ темныхъ, пробуждается сознание своего человѣческаго достоинства, пониманіе дурныхъ и хорошихъ сторонъ своей жизни. Казалось бы, что можетъ дать человѣку одна простая грамотность? — А между тѣмъ, какъ могуче ея вліяніе на судьбу человѣка! „Грамотному весюду хорошо“, — говорятъ крестьяне-и не безъосновательно. Грамотная крестьянка, какъ я убѣдилась на дѣлѣ, сьумѣетъ лучше справиться съ обязанностями жены, матери и легче пойметъ недостатки своего способа веденія хозяйства. Однимъ словомъ женщина — лучшая союзница школы: получивши начальное образованіе, она можетъ руководить образованіемъ своихъ дѣтей. А что крестьянская женщина нуждается въ образованіи, это ясно уже изъ того, что ей приходится нести въ высшей степени сложныя и отвѣтственныя материнскія обязанности. Что стремленіе къ просвѣщенію среди женщинъ растетъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ число дѣвочекъ, учащихся въ сельскихъ народныхъ школахъ; но тѣмъ не менѣе большинство ихъ остается за порогомъ этой школы. И какъ оказывается, изъ этихъ оставшихся за порогомъ школы немало есть охотницъ научиться грамотѣ и узнать болѣе того, что онѣ знаютъ, только было бы у кого. И какъ сравнительно немного труда и времени потребовалось, при моемъ, конечно, желаніи, чтобы удовлетворить ихъ го-

рячую жажду свѣта и знаній. Два года по праздникамъ я употребляла на ихъ обученіе по-нѣскольку часовъ въ день, но думаю, что это время не пропало даромъ. Доброе сѣмя упало на добрую почву. Хотя моя школа теперь уже распалась, нѣкоторыя изъ моихъ ученицъ вышли замужъ, двѣ изъ нихъ, по бѣдности, пошли служить въ люди, а съ остальными я сама прекратила занятія, вслѣдствіе неблагопріятствующихъ семейныхъ обстоятельствъ, но моя мечта—при первой же возможности возобновить разъ начатое мною дѣло, давшее мнѣ столько святыхъ радостей и восторговъ. И другихъ моихъ подругъ приглашаю помочь мнѣ и не оставить меня одну на новомъ поприщѣ просвѣщенія нашего родного народа.

Одна изъ матушекъ.

Содержаніе: 1) Рѣчь Преосвященнаго Никандра предъ полуночнымъ молебствіемъ на Новый годъ (1902) въ Симбирскомъ Кафедральномъ соборѣ. 2) Памяти Н. И. Ильминскаго (по поводу десятилѣтія со дня его кончины, 27 декабря 1891 г.—27 декабря 1900 г.—(окончаніе) Н. Руновскаго. 3) По поводу „Сердечнаго призыва къ воспитателямъ духовнаго юношества“. 4) Возобновленіе религиозно-нравственныхъ чтеній въ Симбирскомъ домѣ трудолюбія, въ арестантскомъ исправительномъ отдѣленіи, въ женской тюрьмѣ и въ губернской мужской тюрьмѣ.—П. Державина. 5) Освященіе храма въ селѣ Атышевѣ, Ардатскаго уѣзда.—И. Добролюбова. 6) Моя воскресная школа.—Одной изъ матушекъ. 7) Объявленія.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Января 15 дня 1902 года.

Цензоръ, протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

За Редактора Инспекторъ семинаріи А. Соловьевъ.

— (**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**) —

ОБЪ ИЗДАНИИ МИССИОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА

„Православный Благовѣстникъ“

въ 1902 году.

(Десятый годъ изданія).

Изданіе миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ“ будетъ продолжаться и въ 1902 году.

Программа журнала слѣдующая:

I. Отдѣлъ официальный. Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

II. Руководящія статьи по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи.

III. Современное положеніе отечественныхъ миссій.

IV. Очерки и разказы изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. Миссіонерская дѣятельность на западѣ.

VI. Извѣстія и замѣтки: краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся въ миссіонерскому дѣлу и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ и пр.

VII. Библиографія. Отзвы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству.

VIII. Извѣстія о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій.

IX. Объявленія.

Цѣна изданія четыре рубля 50 коп. безъ пересылки и пять рублей съ пересылкою.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Срѣтенка, домъ Спасской церкви.

Редакторъ *Н. Комаровъ*.

О продолженіи изданія при нѣвской духовной семинаріи

Ж У Р Н А Л А

„Руководство для сельскихъ пастырей“ въ 1902 году.

Въ 1902 подписномъ году и 43 году своего существованія Редакція журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ будетъ продолжать, при помощи Божіей и сочувствія приходскаго духовенства, свое дѣло — служить, по мѣрѣ силъ, интересамъ русскихъ пастырей и содѣйствовать имъ въ ихъ святомъ служеніи.

Въ ежемѣсячныхъ сборникахъ „Проповѣдей“, разъясняемыхъ подписчикамъ заблаговременно, будутъ помѣщаемы общедоступныя поученія на всѣ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни, внѣбогослужебныя чтенія и бесѣды, катихизическія поученія для систематическаго проповѣдыванія, а также проповѣди въ обличеніе сектантскихъ заблужденій.

Въ „Богословскомъ Библиографическомъ Листкѣ“ наши читатели найдутъ краткіе отзывы или только простыя оповѣщенія обо всѣхъ выдающихся явленіяхъ и новостяхъ въ русской богословской литературѣ и духовной журналистикѣ.

Наконецъ, и въ наступающемъ 1902 подписномъ году Редакція „Рук. д. с. паст.“ дастъ своимъ подписчикамъ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія, сборникъ духовно-музыкальныхъ произведеній для хороваго исполненія.

Журналь „Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для приобрѣтенія въ церков-

ныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—14 марта 1888 г. за № 280).

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями шесть рублей съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть отсрочена до сентября 1902 года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Кіевъ, въ Редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1902 ГОДЪ

на педагогическій журналъ

„Народное Образование“

Издание Училищнаго Совета при Святѣйшемъ Синодѣ.
годъ седьмой.

Безплатныя приложенія: Школьный календарь на 1902—1903 уч. годъ. Листки для школьнаго чтенія: по богословію, по церковной исторіи, по отечественной исторіи, по географіи, по гигиенѣ, ноты для школьныхъ хоровъ.

Въ журналъ принимаютъ участіе: К. П. Побѣдоносцевъ, С. А. Рачинскій, прот. П. А. Смирновъ, прот. А. И. Ивановъ, Я. И. Ковальскій, А. И. Гольденбергъ, С. И. Шохорь-Троицкій, Я. И. Рудневъ, И. И. Полянскій, П. Н. Луишовъ и др.

Журналъ „Народное Образование“ всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ школьной практики; задача его состоитъ въ томъ, чтобы практически содѣйствовать разумной, прочно и методически обоснованной постановкѣ дѣла воспитанія и обученія въ церковно-приходской и вообще въ народной школѣ Россіи.

Въ истекшемъ году въ задачу журнала входили слѣдующіе отдѣлы:

- 1) воспитаніе нравственно-религіозное и умственное въ его практическихъ приѣмахъ и методахъ, 2) вопросъ о здоровьи учащихся въ условіяхъ народной школы, 3) общедоступныя и наглядныя (при помощи рисунковъ) бесѣды изъ области естествознанія, 4) психологическая сторо-

на учительской практикѣ въ ея поясненіи при помощи данныхъ современной психологіи, 5) школьное пѣніе въ примѣненіи въ условіямъ школы и народнаго хора, 6) мѣстный отдѣлъ въ видѣ обзорѣнія замѣчательныхъ фактовъ и явленій изъ жизни народныхъ школъ, 7) библиографическій листокъ для отзывовъ о книгахъ, относящихся къ школьной теоріи и практикѣ, къ вопросамъ воспитанія, къ области чтенія для учителей и народа, 8) изъ иностранныхъ педагогическихъ журналовъ (замѣтки по практической дидактикѣ нѣмецкой, англійской, французской, американской народной школы).

Въ истекшемъ году подписчики журнала „Народное Образование“ получили, во-первыхъ, два большихъ тома журнала: I томъ (январь—іюнь) 1—626 стр. съ библиографическимъ отдѣломъ (1—94 стр.); II томъ (іюль—декабрь) 1—520 стр. и библиографическій отдѣлъ (1—96 стр.); во-вторыхъ, книжку (въ 1—300 стр.) листовъ для школьнаго и народнаго чтенія по Св. Писанію, исторіи церковной и отечественной, географіи, гигиенѣ, школьному пѣнію; листки иллюстрированы картинками, чертежами, географическими картами; въ третьихъ, Школьный Календарь за 1901—1902 уч. годъ (стр. 1—80) и, въ четвертыхъ, Именной списокъ лицъ церковно-школьнаго управленія (стр. 1—64).

Подписная цѣна три рубля въ годъ.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Кабинетская ул., д. 13.

Редакторъ П. Мироносицкій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на духовный богословско-апологетическій журналъ

„ВѢРА И ЦЕРКОВЬ“

на 1902 годъ—четвертый годъ изданія.

Журналъ „Вѣра и Церковь“ имѣетъ свою задачу отвѣчать на вопросы религіозной мысли и духовной жизни современнаго общества въ противодѣйствіе рационализму и невѣрію. Въ первомъ научно-богословскомъ—отдѣлѣ журнала помѣщаются статьи, въ общедоступномъ изложеніи разъясняющія преимущественно такіе богословскіе вопросы, которые подвергаются несогласнымъ съ ученіемъ православной Церкви толкованіямъ въ современной жизни и мнимо-либеральной печати; видное мѣсто здѣсь занимаютъ публичныя богословскія чтенія для образованнаго свѣтскаго общества. Во второмъ отдѣлѣ—церковно-общественномъ—отмѣчаются, а по мѣрѣ нужды обсуждаются выдающіяся явленія церковной жизни современнаго общества; преимущественно по изображеніямъ ея въ печати. Заключительную часть отдѣла въ каждой книгѣ журнала состав-

ляетъ духовная бібліографія, имѣющая предметомъ своимъ вновь выходящія книги богословско-апологетическаго учебнаго содержанія.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ ОДОБРЕНЪ для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній; многими епархіальными преосвященными онъ рекомендованъ для церковныхъ и благотворительскихъ бібліотекъ.

Журналъ выходитъ десять разъ въ годъ (за исключеніемъ іюня и іюля мѣсяцевъ) книжками въ 8—10 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на годъ—пять рублей, съ доставкой и пересылкой—шесть рублей.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая, протоіерея Іоанна Ильича Соловьева (Москва, Остоженка, зданіе лицея) и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга.

Въ редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала за 1900 и 1901 годы по пяти рублей за годъ съ пересылкой.

Редакторъ-издатель прот. І. Соловьевъ.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ВЪ 1902 ГОДУ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ СОРОКЪ ТРЕТІЙ.

Изданіе журнала „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1902 году, сорокъ третьемъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи преосвященнѣйшаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редакціи „Душеполезнаго Чтенія“ ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ слѣдующемъ (теперь уже тринадцатомъ) году будетъ продолжать то же святое дѣло, какое предначалъ журналъ и святитель ФИЛАРЕТЪ, митрополитъ Московскій: „И правительствомъ, и частными людьми усиленно распространяемая грамотность и любовь къ чтенію, писалъ онъ Святѣйшему Синоду, требуютъ здоровой пищи, и особенно тогда, когда свѣтская литература повсюду предлагаетъ чтеніе болѣею частію суетное и неблагоприятное для истиннаго назиданія народа. Посему предлагаемое повременное изданіе—„Душеполезное Чтеніе“ можетъ соответствовать современнымъ настоятельнымъ потребностямъ“—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности назидательнаго и понятнаго духовнаго чтенія.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ, въ которыхъ до 2300 страницъ, 4 руб. съ пересылкой. За границу—5 руб.

Адресъ: Москва. Въ редакцію журнала Душеполезное Чтеніе при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ. Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель заслуж. проф. прот. Димитрій Касицынъ.

См. подробн. объявл. въ № 24—1901 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
БОГОСЛОВСКИЙ ВѢСТНИКЪ

1902 года

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

11-й ГОДЪ
изданія.

**ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО АѦНАСІЯ,
АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.**

Въ 1902 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ ежемѣсячно, книжками въ пятнадцатъ и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

1) Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ; 2) Исслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи; 3) Изъ современной жизни: обзорѣнія важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западноевропейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи; 4) Систематическій обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной, а также критика, рецензіи и библиографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ; 5) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго (продолженіе), и протоколы Совѣта Академіи за истекающей 1901 годъ (полностью). Въ качествѣ собственнаго приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ всѣмъ подписчикамъ его въ 1902 году будутъ даны

ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ ЧАСТИ

ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО АѦНАСІЯ,

АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО. въ русскомъ переводѣ.

Новое изданіе твореній св. АѦанасія будетъ состоять изъ четырехъ частей, отъ 25—30 печатныхъ листовъ (около 500 стр.) каждая, и закончится въ 1903 году.

Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ совмѣстно съ приложеніемъ первыхъ двухъ томовъ твореній св. АѦанасія Александрійскаго, восемь рублей съ пересылкой.

Прим. безъ пересылки семь руб., за границу—десять руб.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ проф. А. Спасскій.

См. подробн. объявл. въ № 24—1901 г.

На 1902 г. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

СВѢТЪ

сообщаетъ важнѣйшія правительственныя распоряженія, телеграммы и другія извѣстія одновременно со всеми большими, дорожными газетами, имѣя одинаковую съ ними программу, при чемъ 24 №№ въ теченіи года иллюстрированы рисунками на современные темы.

Подписная цѣна 4 р. на годъ, съ 1-го января по 31-е декабря, 2 р. на полгода съ 1 января или съ 1 іюля, 1 р. на три мѣсяца съ 1 января, 1 апрѣля, съ 1 іюля, 1 октября. Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

Свѣтъ со „Сборникомъ романовъ и повѣстей“, состоящимъ изъ произведеній лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей.

За 1 годъ: „Свѣтъ“ и 12 том. роман. 8 р., за $\frac{1}{2}$ года „Свѣтъ“ и 6 том. роман. 4 р., за 3 мѣс. „Свѣтъ“ и 3 том. роман. 2 руб.

Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редакція газеты „Свѣтъ“, Невскій проспектъ № 136.

Редакторъ-Издатель В. В. Комаровъ.

Г.

Симбирская семинарія

въ 1848—1856 гг.

Перемены въ составъ корпораціи.

За время съ 1848 по 1856 годъ произошли большія перемены въ составъ семинарской корпораціи: смѣнилось три ректора, два инспектора, выбыли по разнымъ причинамъ многіе изъ преподавателей, мѣнялись семинарскіе врачи, экононы, секретари, бібліотекари.

1) *Ректоры* семинаріи: а) въ 1850 году (опред. Св. Синода отъ 25—31 окт.) послѣдовало перемѣщеніе архим. *Іоаннѣнія* на должность ректора въ Кавказскую дух. семинарію (гдѣ онъ вскорѣ и умеръ), а на его мѣсто (въ Симб. семинарію) переведенъ ректоръ Кавказской сем. архим. *Герасимъ* (Добросердовъ)*); б) въ 1855 году (опред. Св. Синода отъ 8 сент.) архим. *Герасимъ* перемѣщается (уже) на должность ректора Харьковской дух. семинаріи и настоятеля Старо-Харьковского Преображенскаго монастыря, а на мѣсто ректора Симбирской сем. опред. Св. Синода отъ 22 сент. назначенъ инспекторъ Казанской академіи, архим. *Серафимъ* (Протопоповъ)**); в) наконецъ,

*) Герасимъ (въ мѣрѣ Георгій) Добросердовъ, сынъ дьячка Иркутской губ. и уѣзда слободы Бѣльской; съ 1832 г. по окончаніи курса Иркутской сем., состоялъ учителемъ и инспекторомъ Иркутскихъ д. училищъ; съ 1836 г.—священникомъ Преображенской церкви и членомъ Иркутской д. консисторіи; въ 1841 году (во вдовствѣ) поступилъ въ Спб. акад.; съ 1845 г., по окончаніи акад. курса (въ санѣ іеромонаха) въ 1 разрядѣ,—учитель Тверской сем. по классу богословія; съ 1846 г.—магистръ и инспекторъ Кавказской сем. (въ санѣ игумена); съ 1849 г.—ректоръ Кавказской сем. и архимандритъ; съ 25 окт. 1850 г.—ректоръ Симб. сем., членъ дух. консисторіи, цензоръ проповѣдей и членъ строительнаго комитета по постройкѣ семинарской больницы.

**) Серафимъ (въ мѣрѣ Сѣмеонъ) Протопоповъ, сынъ священника Москов. епархіи (родился въ г. Москвѣ), по окончаніи образованія въ Москов. сем., съ 1840 года обучался въ Московской д. академіи; окончивъ здѣсь курсъ по 1 разряду, 12 дек. 1844 г. назначенъ учителемъ Казанской академіи по классу словесности и нѣмец. языка; съ 15 ноября 1845 г.—

опред. Св. Синода отъ 9 іюля 1856 г., архим. *Серафимъ* перемѣщенъ на должность ректора Тверской сем., а на его мѣсто назначенъ инспекторъ Рижской сем., іером. *Іосифъ* (Дроздовъ).

2) *Инспекторы* семинаріи: а) архим. *Порфирій* въ 1849 году (опред. Св. Синода отъ 15 - 16 апрѣля) перемѣщенъ на должность инспектора Тамбовской сем., а его мѣсто въ Симб. сем. занялъ инспекторъ Тамбовской сем., іеромонахъ *Макарій* (Малиновскій) *); б) въ сентябрѣ слѣдующаго года іером. *Макарій* опредѣленъ профессоромъ Казанской д. академіи, а на его мѣсто, въ Симбирскѣ, назначенъ ректоръ Борисоглѣбскихъ Ростовскихъ дух. училищъ, архимандр. *Авраамій* (Казанскій) **).

3) *Преподаватели* семинаріи. Въ составѣ преподавательскаго персонала произошли слѣдующія перемѣны: а) въ 1848 году на мѣсто умершихъ (отъ холеры) преподавателей Благонадежина и Золотницкаго назначены воспитанники Казанской академіи Дм. Ив. *Страховъ* (съ 5 ноября) и Ив. Ив. *Благодаровъ*, бывшій воспит. Симб. сем. (съ 15 дек.); б) въ 1849 году Кал. Ив. *Невостровецъ* вызванъ въ Москву для разбора и научнаго „описанія славянскихъ рукописей, хранящихся въ Синодальной

магистръ и бакалавръ академіи; въ 1847 году принялъ монашество и исправлялъ должность инспектора академіи; съ 1849 года—экстраорд. профессоръ и членъ акад. конференціи; съ 1851 г.—ординарный профессоръ словесности; съ 1852 г.—архимандритъ; съ 1854 года—инспекторъ акад.

*) *Макарій* (Малиновскій), сынъ дьячка Костром. губ., по окончаніи курса въ мѣстной семинаріи, съ 1836 по 1840 г. обучался въ Московской академіи, гдѣ принялъ и монашество; по окончаніи курса акад. по 1 разряду, 17 сент. 1840 года назначенъ инспекторомъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Тамбовскую семинарію. Въ Симбирской семинаріи инспекторъ *Макарій* оставилъ по себѣ хорошую память, какъ начальникъ „вѣжливый, разсудительный, снисходительный“ („Воспоминанія“ о. Богоявленскаго).

**) *Авраамій* (Казанскій), сынъ причетника Пензенской губ., по окончаніи курса въ мѣстной сем. въ 1836—1840 г.г. обучался въ Москов. дух. академіи съ принятіемъ здѣсь монашества; окончивъ акад. курсъ по 1 разряду, получилъ назначеніе на должность ректора Александро-Невскихъ дух. училищъ; съ 1841 года—магистръ и проф. церковной исторіи въ Тамбовской сем.; съ 1849 г.—ректоръ Ростовскихъ (Борисоглѣбскихъ) дух. училищъ и настоятель Борисоглѣбскаго второкласснаго монастыря; съ 1850 г.—архимандритъ; съ 25 сент. 1850 г.—инспекторъ и помощ. ректора по классу богословскихъ наукъ въ Симбирской семинаріи.

библіотекъ въ Москвѣ“ *); въ томъ же году Егоръ *Кошляковъ*, согласно прошенію и по ходатайству акад. правленія, опредѣленъ смотрителемъ Балашевскихъ д. училищъ, а на его мѣсто назначенъ воспитаникъ Кіевской д. академіи Дм. Ник. *Орловъ*; в) въ 1851 году (24 янв.) уволенъ отъ училищной службы „по неблагонадежности за нетрезвостію“ учитель А. *Воздвиженскій* **), а на его мѣсто переведенъ об.-прокуроромъ воспит. Казанской акад. Александръ Яков. *Леопольдовъ*, исправлявшій въ Саратовской сем. должность учителя по классу татарскаго языка и пом. наставника по предмету русской гражд. исторіи; въ томъ же году (26 февр.) уволенъ, по прошенію, отъ духовно-училищной службы преподаватель медицины и врачъ сем. больницы С. *Ивановскій*, а на его мѣсто опредѣленъ штабъ-лекаръ Эммануиль *Лубоянскій*, который, впрочемъ, вскорѣ умеръ, уступивъ свое мѣ-

*) Въ опредѣленіи Св. Синода по поводу этого назначенія сказано слѣдующее: „Св. Синодъ, признавъ необходимымъ и полезнымъ составить, согласно предложенію преосвящ. Митрополита Московскаго, полное ученое описаніе славянскихъ рукописей, хранящихся въ синодальной библіотекѣ въ Москвѣ, своимъ опредѣленіемъ отъ 19—28 іюля 1849 года, составленіе сего описанія поручаетъ профессору историч. наукъ въ Московской д. академіи Александру Горскому, а въ сотрудники Горскому (опредѣляетъ) назначить профессора Симб. семинаріи Капитона Невоструева, какъ *извѣстнаго* Преосвященному Митрополиту по своему расположенію и способности къ археологическимъ занятіямъ. Для сего освободить его, Невоструева, отъ профессорскихъ занятій по семинаріи, вызвать въ Москву и обезпечить въ средствахъ къ содержанію при исполненіи возлагаемаго порученія съ помѣщеніемъ его въ Чудовъ монастырь и съ окладомъ жалованья, какое онъ получалъ по профессорской должности“. Профессорская кафедра въ семинаріи во все время продолжительнаго пребыванія Невоструева въ Москвѣ числилась за нимъ, а уроки его дѣлились между наличными преподавателями.

**) По донесенію ректора, „въ мартѣ 1850 года *Воздвиженскій* въ комнатѣ инспектора, въ пьяномъ видѣ, воспрепятствовалъ ему (инспектору) молиться; въ тотъ же день прибилъ письмоводителя Орбанова, такъ что тотъ началъ кричать „караулъ“; ругалъ пришедшихъ на крикъ ректора и инспектора „срамными словами“; пьяный не разъ игралъ съ воспитанниками во дворѣ въ мячъ, въ самомъ иногда неопытномъ видѣ будучи временно секретаремъ, однажды изорвалъ бумагу съ резолюціею преосвященнаго“ и т. д. Въ 1853 году Св. Синодомъ разрѣшено выдать ему *аттестатъ* безъ обозначенія въ немъ причины увольненія отъ училищной службы.

сто штабъ-лекарю Алек. Павловичу *Умову*; г) въ 1852 году учитель Дм. *Страховъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, въ Нижегородскую д. сем. по 1 кл. словесности, а на его мѣсто (классъ гражд. исторіи съ соединенными предметами) опредѣленъ воспит. Казанской академіи Константинъ *Θеодор. Смирновъ*; въ томъ-же году (20 дек.) учитель А *Николскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, на должность смотрителя Алатырскихъ дух. училищъ и протоіерея Алатырскаго Бородице - Рождественскаго собора, а на его мѣсто (классъ логики и психологіи) назначенъ (7 сент. 1853 года) учитель Пензенской сем., іером. *Сергій* Дроздовъ; 5 ноября того же года семинарія потеряла учителя Яв. *Ильинскаго* (померъ *); д) въ 1853 году учит. К. *Смирновъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, въ Пензенскую сем. на 2-й кл. словесности; е) въ 1855 году іером. *Сергій*, оставшійся за штатомъ „по случаю соединенія въ Симбирской сем. двухъ параллельныхъ классовъ логики и психологіи въ одинъ“, 12 авг. перемѣщенъ въ Пермскую сем. на кафедру церк. исторіи и соединенныхъ предметовъ; въ томъ же году (30 іюня) препод. *Леопольдовъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ Саратовскую сем., а на его мѣсто, по классу словесности и соединенныхъ предметовъ, опред. Св. Синода отъ 11 октября, переведенъ, согласно его прошенію и *ходатайству* преосв. *Θеодотія*, профессоръ Нижегородской сем. Н. В. *Охотинъ* **) — „по вниманію къ извѣстному Преосвященному благодѣлю его и соотвѣтственнымъ ученой степени (магистра) познаніямъ“; наконецъ, въ томъ же году на вновь открытую въ Симбирской сем. кафедру чувашскаго и татарскаго язы-

*) Женѣ умершаго, согласно ея прошенію и по опредѣленію Св. Синода, „за свыше 11-ти лѣтнюю, усердную и полезную службу“ умершаго Ильинскаго, выдано единовременное пособіе въ размѣръ годоваго учительскаго олада (257 руб. 40 коп.) изъ духовно-учебнаго пенсіоннаго капитала.

**) Воспитанникъ Симбирской сем., въ 1849 году (за годъ до окончаніи курса) вызванный, по назначенію об.-прок. и съ утвержденія преосв. *Θеодотія*, въ Спб. академію — „по уваженію къ засвидѣтельствованію ректора и врача сем. о томъ, что *Охотинъ* по успѣхамъ въ наукахъ занимаетъ первое мѣсто между учениками высш. отд. и надеженъ по состоянію здоровья“.

ковъ (съ 31 мая 1855 г.) опредѣленъ рекомендованный преосв. Θεодотіемъ свящ. Симбирской Троицкой церкви І. Павловичъ *Лебедевъ*.

Въ то же время произошли перемѣны и въ служебномъ положеніи нѣкоторыхъ изъ преподавателей: проф. П. *Охотинъ*, напр., въ 1849 году отказался (или уволенъ) отъ должности эконома сем., а въ 1850 году—отъ должности помощ. ректора по преподаванію богословскихъ предметовъ, „изъявивъ желаніе“ (?) преподавать философскіе предметы; должность эконома, послѣ него, исправлялъ препод. А. *Архангельскій*, *) а „членомъ правленія по учебной части“ назначенъ Ар. *Успенскій*; въ томъ же 1849 году учит. А. *Никольскій* отказался отъ должности секретаря сем. правленія, и эту должность (послѣ него) вначалѣ исправлялъ учит. Д. *Страховъ*, а съ переходомъ послѣдняго въ Нижегород. семинарію—учит. А. *Архангельскій*; **) бібліотекаремъ, по смерти Благонадежина, состоялъ Як. *Ильинскій*, а по смерти послѣдняго—Дм. *Орловъ*.

Такимъ образомъ въ теченіе 8 лѣтъ обновился (и не одинъ разъ) почти весь педагогическій и административный персоналъ семинаріи. Такое явленіе нельзя, конечно, признать *нормальнымъ* и въ то же время невозможно объяснить какими-нибудь случайными причинами—въ видѣ, напр., желанія того или другого лица перемѣнить родъ службы или занять другое, болѣе видное, служебное положеніе. Всѣ данныя оффиціального и частнаго характера говорятъ за то, что въ дѣлѣ перемѣщенія многихъ лицъ семинарской корпораціи не малое участіе (прямое или косвенное) принималъ преосв. Θεодотій; по крайней мѣрѣ, вліяніе его властной воли несомнѣнно сказалось на перемѣщеніи обоихъ ректоровъ,

*) Архангельскій занималъ должность эконома до 1852 года, когда на эту должность опредѣленъ былъ „рисофорный священникъ“ Георгій Петровичъ *Пламеневскій*.

**) Должность секретаря Архангельскій занималъ до 1855 года, а въ этомъ году по болѣзни долженъ былъ оставить секретарскую должность; въ теченіе 185⁵/₆ уч. года эту должность временно исправлялъ проф. Н. В. *Охотинъ*.

инспектора Порфирія, преподавателей — П. Охотина, А. Никольскаго и нѣк. др.

Чтобы понять отношеніе къ этимъ лицамъ (кромѣ ректора Герасима) преосв. Θεодотія, нужно имѣть въ виду тѣ печальныя „недоразумѣнія“ между сем. правленіемъ и преосв. Θεодотіемъ, которыя начались въ концѣ 1847 года (экзаменическое дѣло), вновь возникали, повидимому, не разъ въ 1848 году, не прекращались, какъ увидимъ ниже, и въ 1849 году. Дѣла съ такими недоразумѣніями большею частію „препровождались“ въ академическое правленіе (на его разрѣшеніе), а отсюда доходили и до Св. Синода. Хотя въ этихъ недоразумѣніяхъ не всегда сем. правленіе оказывалось неправымъ, тѣмъ не менѣе высшая административная власть не могла не принять „соотвѣтствующихъ“ мѣръ къ устраненію „неправильныхъ отношеній“ между семинарскимъ правленіемъ и преосвященнымъ Θεодотіемъ. Такою мѣрою, естественно, должно было служить измѣненіе всего личнаго состава семинарскаго правленія. И дѣйствительно, въ 1849 году, послѣ новыхъ недоразумѣній, выбываютъ изъ состава сем. правленія одновременно: инспекторъ, архим. *Порфирій*, перемѣщенный въ Тамбовскую семинарію, *) экономъ и членъ правленія проф. П. *Охотинъ* и секретарь правленія, А. *Никольскій*, а въ слѣдующемъ году — ректоръ, архим. *Іоанникій*, перемѣщенный въ Кавказскую семинарію. Послѣ обновленія состава сем. правленія отношенія между ректоромъ Іоанникіемъ и преосв. Θεодотіемъ продолжали оставаться натянутыми, и преосв. неоднократно

*) Въ 1851 году архим. Порфирій сдѣлался ректоромъ Тобольской сем. и настоятелемъ Тобольскаго Знаменскаго монастыря; въ 1854 году перемѣщенъ на ту же должность въ Костромскую сем.; въ 1858 году назначенъ епископомъ Дмитровскимъ; съ 1859 году — епископъ Уфимскій, съ 1860 г. — епископъ Томскій и Енисейскій (въ 1861 г. переименованъ Томскимъ и Самипалатинскимъ); въ 1864 г. уволенъ на покой съ пенсіей въ 600 руб. Скончался 3 іюня 1865 г. („Списки архіереевъ іерархіи Всероссійской съ 1721 по 1895 годъ“, стр. 46). По „воспоминаніямъ“ о Богоявленскаго, архим. Порфирій былъ „низенькій, рябенкій и сутуловатый человекъ, безволосый и безголосый, но умный, хитрый, продувной и насмѣшникъ, къ ученикамъ былъ строгъ и требователенъ“. Послѣдняя (за 1847½ годъ) официальная аттестація его гласила: „поведенія добродѣтельнаго, довольно исправнаго и надежнаго“.

въ официальной формѣ выражаетъ свое недовольство дѣйствіями ректора. Такъ, на журналѣ сем. правленія отъ 2-го ноября 1849 года преосв. дѣлаетъ замѣчаніе, что „не видитъ ректора у себя съ 7 сентября, хотя не однократно выражалъ желаніе видѣть его: тогда менѣе было бы переписки съ семинарскимъ правленіемъ“; на журналѣ отъ 14 февр. 1850 года (по дѣлу аптекарей Шульцъ и Маттинсонъ) *) встрѣчаемъ еще болѣе серьезное обвиненіе противъ ректора: преосв. выражаетъ свое неудовольствіе на ректора за то, что „ректоръ 26 дек. являлся съ доносомъ или жалобой на него (преосвященнаго) къ бывшему въ Симбирскѣ, по случаю рекрутскаго набора, флигель—адъютанту кн. Волконскому, какъ сей послѣдній, съ презрѣніемъ къ доносителю или доносу, самъ то объяснялъ ему (преосвященному)“ **). Журналы съ этими замѣчаніями преосвященнаго 28 марта 1850 года представлены были академическому правленію. Академическое правленіе по этому поводу 12 апр. 1850 г. сдѣлало слѣдующее постановленіе: „поелику выраженное въ сихъ *отзывахъ* неудовольствіе преосв. Θεодотія на ректора сем., архим. Іоаннікія, видное и по нѣкоторымъ дѣламъ, поступившимъ изъ Симбирскаго сем. правленія, обнаруживаетъ *неправильныя отношенія* между сказанными лицами,***) а это имѣетъ неблагопріятное вліяніе на дѣла семинаріи и можетъ быть неблагопріятно и для

*) Въ журналѣ правленія обсуждалась внесенная ректоромъ жалоба аптекаря Шульцъ на то, что аптекарь Маттинсонъ, „рекомендованный преосв. Θεодотіемъ“, получилъ поставку медикаментовъ въ сем. больницу *безъ торговъ*, хотя онъ (Шульцъ) изъявлялъ желаніе участвовать на торгахъ.

**) Ректоръ, напротивъ, объясняетъ свое „посѣщеніе къ кн. Волконскому“, какъ „простой праздничный визитъ“, хотя не отрицаетъ, что „вызываемъ былъ кн. Волконскимъ на объясненія“ по поводу отношеній его (ректора) къ преосвященному.

***) Въ самомъ „представленіи“ акад. правленія об-прокурору отношенія между ректоромъ и преосвященнымъ характеризуются болѣе опредѣленно; здѣсь говорится: „акад. правленіе, усматривая изъ дѣлъ, поступившихъ изъ Симбирской сем. правленія, что преосв. Θεодотій имѣетъ сильное и не прекращающееся неудовольствіе на ректора Симб. сем. архим. Іоаннікія за несоблюденіе послѣднимъ якобы должныхъ отношеній къ нему (преосвященному) и за несогласія по дѣламъ училищнаго управленія, полагаетъ“ и т. д.

семинаріи вообще, — представить это дѣло Г. Об.-прокурору Св. Синода съ ходатайствомъ о *перемѣщеніи* архим. *Іоанникія* изъ Симбирской въ Пензенскую семинарію, а ректора послѣдней, архим. *Евтихія* — въ Симбирскую *)“.

Одновременно съ этимъ дѣломъ академическому правленію приходилось разрѣшать вопросъ и о судьбѣ *П. Н. Охотина*, такъ какъ еще изъ 1849 году, векорѣ послѣ перемѣщенія архим. *Порфирія*, возбужденъ былъ самимъ преосв. *Теодотіемъ* вопросъ о *перемѣщеніи* изъ Симб. сем. этого бывшего члена сем. правленія и проф. семинаріи.

Но процессъ этого *характернаго* вопроса, какъ увидимъ далѣе, завершился совершенно, повидимому, неожиданнымъ и благополучнымъ (для *Охотина*) исходомъ. Дѣло началось съ прибытіемъ въ Симбирскъ новаго инспектора сем., іеромонаха *Макарія*. Преосвященный *Теодотій*, „*признавъ полезнымъ* для семинаріи инспектора и профессора іером. *Макарія* опредѣлить помощникомъ профессора *Богословія* (ректора сем.) на мѣсто *П. Охотина*“, просить академическое правленіе перевести послѣдняго, „*какъ мѣстнаго уроженца и племянника каведр. протоіерею Утѣхину*“, въ другую семинарію. Акад. правленіе, повидимому, соглашается удовлетворить ходатайство преосвященнаго, но предварительно запрашиваетъ (черезъ сем. правленіе) *Охотина* о томъ, „въ какую семинарію желалъ-бы онъ поступить“. На этотъ за-

*) Св. Синодъ, какъ мы уже знаемъ, согласился съ мнѣніемъ акад. правленія относительно перемѣщенія архим. *Іоанникія* — только не въ Пензенскую, а въ Кавказскую семинарію.

Въ Симбирской сем. архим. *Іоанникій* оставилъ по себѣ, какъ ректорѣ, хорошую память. По „воспоминаніямъ“ о. *Богоявленскаго*: — „это былъ *хорошій* начальникъ семинаріи, добрый о. ректоръ, примѣрный администраторъ; на видъ казался суровымъ, но въ душѣ былъ снисходительный отецъ къ дѣтямъ; во все время своего начальствованія, кажется, не сгубилъ ни одного питомца“. Вообще — онъ оставилъ по себѣ (въ сердцахъ нашихъ) *хорошую* память“... Самъ преосв. *Теодотій*, предъ концомъ службы архим. *Іоанникія* въ Симбирской сем. какъ будто нѣсколько измѣнилъ свой взглядъ на него; по крайней мѣрѣ, въ „аттестаци“ на послужномъ спискѣ ректора за 1850 годъ преосвященный, признавъ его поведеніе „хорошимъ“, и по должности признаетъ его „*болѣе исправнымъ и надежнымъ*“.